

геромъ, обязавшимся зимой давать оперу, а лѣтомъ драму, еще слѣдующую прибавку, оказавшуюся, какъ и слѣдовало ожидать, палліативомъ: «по предложенію Городской Думы, антрепренеръ обязанъ и зимой содержать русскую драматическую труппу, репертуаръ которой удовлетворялъ-бы требованіямъ народныхъ спектаклей».

Лѣтомъ гастролировали: гг. Васильевъ 2-й, Зубовъ, Арди и О. П. Кольцова, выступившая въ «Прекрасной Еленѣ», «Птичкахъ пѣвчихъ» и водевилѣ «Цыганка». Роли Париса, Пикилло и Антипа, какъ это не странно намъ, знакомымъ съ дарованіемъ покойнаго Николая Ивановича совсѣмъ «съ другой стороны», исполнялъ г. Арди. Таково вліяніе времени!... Репертуаръ двухъ другихъ гастролеровъ намъ неизвѣстенъ.

Сезонъ 1872—73 г., зимой въ городскомъ театрѣ — русская опера.

Лѣтнія драматическія представленія открылись спектаклемъ гг. любителей, поставившихъ ком. «Мгла» съ г-жей Раппопортъ, Дмитріевой и г. Абаза въ главныхъ роляхъ. Исполненіе отмѣчается «слабымъ».

Спектакли драматической труппы подъ управленіемъ г. Рокотова начинаются почему-то довольно поздно: 20-го мая идутъ «Петербургскіе коршуны» Дьяченка, первая пьеса о которой упоминается въ лѣтнемъ сезонѣ. Труппа состоитъ: изъ г-жъ Александровой, Ивановой, Ф. Ф. Козловской, Савиной ¹⁾, Дубровиной, Барышевой; гг. Самсонова, Песоцкаго, Рокотова, Вѣльева, Якимова, Воронкина, Козловскаго. Исполненіе и постановку хвалятъ. 28-го мая Ф. Ф. Козловская выступила въ ком. А. Плещеева «Ангель доброты и невинности», имѣла огромный успѣхъ и удостоилась единогласнаго эпитета: «замѣчательно даровитой актрисы», званіе, которое при консервативности и суровой придирчивости кievскихъ Жюль-Жаненовъ получить было не такъ ужъ легко. 1-го іюня «по приглашенію дирекціи» (живь, живь курилка!) пріѣхалъ С. В. Шумскій и выступилъ въ ком. Г. Александрова «По духовному завѣщанію» въ роли Сапожникова и въ Мольеровской «Школѣ мужей» ролью Сганареля съ прежнимъ, блестящимъ успѣхомъ ²⁾. 5-го іюня — Шумскій сыгралъ Михѣя Михѣевича Крутицкаго въ ком. А. Н. Островскаго «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ». 7-го іюня «Ревизоръ» съ Шумскимъ — Хлестаковымъ. Въ исполненіи Шумскаго подкупала главнымъ образомъ теплота и искренность тона его передачи, независимо оттого, что было предметомъ его сценическаго воплощенія, вотъ почему типы опредѣленно отталкивающіе удавались ему меньше всего. 22-го іюня Ф. Ф. Козловская поставила въ свой бенефисъ «Каширскую старину» Д. В. Аверкіева. Роли распредѣлились такъ: Коркинъ-отецъ — г. Якимовъ ³⁾, Коркинъ-сынъ — г. Песоцкій, Бородавка — С. В. Шумскій, Дарыца — г. Дубровина, Марыца — г. Козловская, Глаша — Бары-

1) Но не Маріи Гавриловны... Объ этой г-жѣ Савиной упоминается какъ объ „способной актрисѣ на водевильныя роли“.

Прим. авт.

2) Съ С. В. Шумскимъ пріѣхала и играла вмѣстѣ будущая московская знаменитость Гликерія Николаевна Федотова, но прошла незамѣченной.

Прим. авт.

3) Г. Якимовъ дебютировалъ въ „Старомъ баринѣ“ А. Пальма и въ „Самоуправцахъ“ А. Ф. Писемскаго и оказался одного склада съ г. Нѣмовымъ т. е. толковымъ, но лишеннымъ увлеченія и огня исполнителемъ характерныхъ ролей.

Прим. авт.

пева, Живуля—г. Бѣгичевъ. Исполненіе было блестящее. Объ исполненіи г-жей Дубровиной отзываются очень лестно: «простота и естественность пріемовъ исполненія при вѣрномъ пониманіи особенностей изображаемаго лица», вотъ тѣ качества, которыя доставили ей видное мѣсто въ труппѣ и успѣхъ въ публикѣ. Но чей триумфъ былъ еще болѣе блестящъ, ужъ потому только, что былъ для всѣхъ неожиданностью, то это Ф. Ф. Козловской, которая исполненіемъ роли Марыицы доказала, что и роли чисто драматическаго характера вполне пригодны для ея расцвѣтавшаго дарованія. Приглашенная на амплуа *ingenue comique* она очаровывала граціозностью своего дарованія въ исполненіи разнообразныхъ ролей этого репертуара: Вѣрочка—въ «Шутникахъ» А. Н. Островскаго, Агнеса—въ «Школы мужей» Мольера, Фадетта—въ «Сверчокъ» Кейзера и Вальдена, въ «Ангелъ доброты и невинности» А. Плещеева и т. п.

Ея увлекательная наивность, живая, непринужденная веселость, лукавая граціозность движеній въ связи съ простотой и безыскусственностью основного тона исполненія, дѣлали ее, какъ-бы нарочно созданной для исполненія этого амплуа. И вдругъ Козловская выступаетъ въ сильно драматической роли!..

Худенькая, слишкомъ подвижная фигурка, слабый съ несовѣмъ пріятною тембровой окраской голосъ, наконецъ привычка публики видѣть ее въ роляхъ другого жанра, все было противъ этой попытки, тѣмъ не менѣе, успѣхъ былъ полный и рѣшительный... Желая окончательно убѣдиться въ устойчивости своего драматическаго успѣха Ф. Ф. Козловская выступила въ драмѣ Барьерра, переводъ Райскаго, — «Дитя» и еще разъ, по справедливому замѣчанію рецензента, «выказала отличныя дарованія 1).

Сезонъ 1873—74 г. зимой опера и жиденькая драматическая труппа, собранная исключительно, чтобы заполнить соотвѣтствующую графу контракта 2). Репертуаръ соотвѣтствующій: «Форгункинь» Д. Ленскаго, «Что часто бываетъ» Плещеева и т. п. Всѣ претензіи на не-

1) Въ этомъ сезонѣ публика заявила желаніе, чтобы сообщались предварительныя свѣдѣнія о имѣющихъ быть спектакляхъ, печатаніемъ въ мѣстныхъ газетахъ, («Кіевлянинъ») но гласъ этотъ оказался «гласомъ вопіющаго въ пустынь».

Прим. авт.

2) Въ контрактъ съ г. Бергеромъ отъ 15 апрѣля 1872 г. стояло: «Бергеръ обязывается устроить и содержать, въ видѣ опыта, въ Кіевѣ, въ зимніе сезоны, русскій народный театръ, приспособленный къ потребностямъ и средствамъ большинства городского населенія. Репертуаръ этого театра подлежитъ особо осмотрительному выбору и указанію городского управления. Такой театръ Бергеръ можетъ содержать или въ зданіи каменнаго театра или въ лѣтнемъ, или-же получить бесплатно мѣсто на Бессарабской площади, занимаемое нынѣ циркомъ, зданіе котораго можетъ приспособить къ сценическимъ и строительнымъ требованіямъ и сдѣлать теплымъ. Цѣны должны быть: ложи не дороже 4 р.; кресла 1-го ряда—1 р. 50 к., 2-го—1 р., остальные отъ 75 до 15 коп. Спектакли должны идти непременно зимою и, если будутъ соотвѣтствовать общеобразовательной цѣли и одобренію со стороны город. управленія, то послѣднее принимаетъ на себя обязательство оказать ему (Бергеру) возможное матеріальное содѣйствіе, начиная съ 1873 г.»

Прим. авт.

удовлетворительность драматическихъ спектаклей г. Бергеръ ¹⁾ свалилъ на г. Рокотова, хотя тотъ, какъ дѣйствовавшій подъ фирмою Бергера, и никакихъ обязательствъ передъ городомъ не принимавшій, естественно и никакой отвѣтственности по нимъ нести не могъ. Дѣло наконецъ дошло до того, что г. Рокотовъ, терпѣливо переносившій всяческія на себя нареканія, счелъ долгомъ объяснить истинное положеніе вещей. Труппу, оказалось, содержалъ г. Рокотовъ на свой рискъ съ правомъ давать *изрядка* драматическіе спектакли, когда сцена бываетъ свободна отъ оперныхъ представленій или репетицій.

«Въ моемъ распоряженіи», пишетъ г. Рокотовъ въ редакцію «Кіевлянина», «только дни свободные отъ оперъ или репетицій, количество этихъ дней неопредѣленно и могутъ быть цѣлыя недѣли, когда за неимѣніемъ свободныхъ дней, драматическія представленія не будутъ вовсе даваемы, во всякомъ случаѣ болѣе 4—5 спектаклей въ мѣсяцъ быть не можетъ». Сборы не покрываютъ расходовъ несмотря на дешевую труппу и участіе любителей. Какою грустью, какимъ обиднымъ сознаніемъ своего незаслуженнаго униженія, вѣтъ отъ этого скромнаго заявленія!..

Лѣтній сезонъ открылся 2-го апрѣля въ городскомъ театрѣ, на третій день св. Пасхи—«Доходнымъ мѣстомъ» А. Н. Островскаго съ Чарскимъ—Жадовымъ, Васильевымъ—Юсовымъ, и Козловской—Полиной. Пьеса прошла съ блестящимъ ансамблемъ. Труппа была подобрана очень удачно и состояла: изъ г-жъ Ф. Ф. Козловской, Литвиновой, Марксъ, Чарской, Невской, Зеленковой, Михайловой, Туръ, Примо и Русовой. гг. Чарскаго, Кисилевскаго, Борисова, Васильева, Самсонова, Рокотова, Андреева-Бурлака, Маслова, Козловскаго. Режиссеръ г. Самсоновъ. Управлялъ труппою въ качествѣ антрепренера г. Рокотовъ, сформировавшій ее при участіи новаго антрепренера оперы г. Сѣтова, къ которому театръ фактически перешелъ сейчасъ-же по окончаніи зимняго сезона. Репертуаръ съ 2-го апрѣля по 2-е мая составляли пьесы: «Доходное мѣсто», «Ревизоръ», «Горе отъ ума», «Недоросль», «Горькая судьбина», «Вааль», «Блуждающіе огни»; наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Козловской и г. Чарскаго, которому суждено было сдѣлаться кумиромъ кіевскихъ театралокъ. Исполненіе имъ ролей Жадова, Чацкаго и Гамлета вызывало бури восторговъ. Гамлетъ сдѣлался его коронною ролью, въ которой завзятые театралы ставили его выше всѣхъ предшественниковъ, выше гг. Никитина, Рыбакова, Милославскаго, Максимова, сравнивая съ П. С. Мочаловымъ; зато Марксъ—Офелія оказалась ниже г-жъ Млотковской и Орловой, что и неудивительно, такъ какъ приглашена она была на роли водевильныхъ любовницъ и дебютировала въ опереткѣ «Передъ свадьбой» съ отмѣткой «хорошенькой и способной водевильной актрисы». «Не всякъ князь Яковъ Долгорукій».... и *tour de force* Фанни Козловской былъ успѣшенъ, какъ пишутъ въ приказахъ: «не въ примѣръ прочимъ»...

1) Г. Бергеръ, находился, надо думать, въ дурномъ настроеніи духа, такъ какъ казенную субсидію въ 9000 р. по какимъ-то соображеніямъ сбавили на 6000 р. Смот. первоначальное назначеніе этихъ денегъ.

14-го мая идетъ «Чужое добро въ прокъ не идетъ» А. Потѣхина съ Михайлой—Васильевымъ и «Несчастье особаго рода» съ Чарскимъ и дебютанткой г-жей Оедоровой, оказавшейся актрисой довольно посредственной.

Слѣдующимъ триумфомъ Чарскаго было исполненіе роли Фердинанда въ, такъ называемой, мѣщанской трагедіи Шиллера—«Коварство и Любовь». Зато исполненіе роли Хлестакова въ повторенномъ «Ревизорѣ» оказалось слабымъ; нѣсколько глухой голосъ, недостатокъ веселой подвижности и наклонность къ позировкѣ, помѣшали г. Чарскому въ правильности и цѣльности въ передачѣ этого типа. Городничій—Васильевъ, Марья Антоновна—Михайлова, Городничиха—Чарская, были посредственны, выдвинулся только г. Андреевъ-Бурлакъ исполненіемъ Осипа. Слѣдующимъ спектаклемъ была «Русская свадьба» Сухонина, поставленная и сыгранная очень прилично. Въ концѣ мая труппа лишилась Ф. Ф. Козловской серьезно заболѣвшей.

Г-жа Литвина соскучившись дожидаться успѣха рѣшила, что, если гора не идетъ сама, то слѣдуетъ пойти ей на встрѣчу и выступила въ «Деборѣ» др. Мозенталя. Успѣхъ не увѣнчалъ ожиданій. Неуспѣхъ постигъ такъ-же и *jeune premier* труппы г. Борисова, которому газета прочла слѣдующій проницательскій монологъ: «г. Борисовъ!.. Не искушайте себя безъ нужды и не тратьте силъ попусту на тщетныя попытки исполнять роли первыхъ любовниковъ, а лучше уходите подальше отъ грѣха—и будьте счастливы если можете»..

Не знаемъ, какъ отнесся къ этому совѣту г. Борисовъ, но г-жа Литвина не успокоилась на неуспѣхѣ «Деборы» и поставила «Какъ поживешь, такъ и прослывешь» ¹⁾ Дюма-Крылова, въ которой посредственно сыграла роль Маргариты Готье. Не судьба видно было этой актрисѣ покорить сердца кievскихъ зрителей.

Роль Армана Дювала оказалась не въ характерѣ дарованія г. Чарскаго.

Въ іюнѣ гастролировали гг. Бергъ и Никулина. Репертуаръ неизвѣстенъ.

Въ концѣ іюня выздоровѣла Фанни Козловская, пріемъ ея, въ пьесѣ «Самый счастливый изъ трехъ», переведенной г. Рокотовымъ съ французскаго, былъ восторженный. Блестящій успѣхъ ея по праву дѣлилъ г. Чарскій. Слѣдующимъ спектаклемъ былъ сборный, состоялъ изъ—«Вспышка у домашняго очага» съ Ф. Козловской и Чарскимъ, «Мой маленький капризъ» съ г-жей Михайловой и г. Борисовымъ и 1-го акта «Аскольдовой могилы». Разыграны обѣ пьесы были «внѣ сравненія».

Наконецъ, окрѣпнувъ немного, Ф. Ф. Козловская выступила въ драмѣ, избравъ для этого «Пасынка»—Ростислава Толстого, который и былъ блестяще разыгранъ ею совместно съ гг. Чарскимъ, Васильевымъ и Андреевымъ-Бурлакомъ. Вообще этотъ сезонъ несмотря на нѣкоторые неизбѣжные промахи въ репертуарѣ и распредѣленіи ролей

¹⁾ Странно, что на Императорской Петербургской сценѣ эта вещь, представляющая довольно неудачный переводъ извѣстной драмы А. Дюма—*„La dame aux camélias“* шла только въ 1879 году въ бенефисъ г. Петина, хотя ею живо интересовались и въ обществѣ и въ печати... Прим. авт.

считали очень хорошимъ, какъ по преобладанію серьезныхъ вещей, такъ и, главное, по высокому качеству исполненія, при приличной и старательной постановкѣ.

Сезонъ 1874—75 г. зимою—опера.

15-го апрѣля въ городскомъ театрѣ открылись, «Горемъ отъ ума», драматическіе спектакли труппы г. Рокотова: остроумный арендаторъ городского храма музъ, пополняя сокращенные 3000 руб. казенной субсидіи, взялъ съ Рокотова за право давать лѣтомъ драматическія представленія въ принадлежащихъ городу театрахъ—4000 руб. Недурныя условія для развитія и насажденія драмы, о которомъ такъ горячо хлопотали дѣятели еще такъ недавняго прошлаго?... Труппа состояла: изъ г-жъ Ф. Ф. Козловской, Лукашевичъ, Дубровиной, Александровой, Чарской, Маркъ, Шумской, Соколовой, Райчевой, Ефимовой, Глинской, Вольской, Доновой. гг. Чарскаго, Вольскаго, Васильева, Ефимова, Соколова, Сахарова, Маслова, Андреевскаго, Савина, Дунаева, Емелянова, Рокотова. Обязанности режиссера принялъ на себя г. Чарскій. Общее управленіе дѣлами лежало на г. Рокотовѣ. Репертуаръ предполагался крайне смѣшанный, въ которомъ рядомъ встрѣчались пьесы далеко не одинаковыхъ достоинствъ. Предполагалось поставить: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» хрон. А. Н. Островскаго; «Князь Холмскій» Н. В. Кукольника; «Марфа-посадница» Жандра; «Опричникъ» И. И. Лажечникова; «Шейлокъ», «Гамлетъ», «Король Лиръ» Шекспира; «Богданъ Хмѣльницкій» А. Соколова; «Прекрасная Елена», «Зеленый островъ», «Карнарані» и т. п. Даже редакція «Кіевлянина», сотрудникъ которой въ качествѣ члена дирекціи принималъ дѣятельное участіе въ просвѣщеніи своихъ согражданъ твореніями парижско-бульварнаго гения, сочла нужнымъ предостеречь отъ увлеченія „каскаднымъ жанромъ», предлагая предоставить его культивированіе кафе-шантанамъ «Сень-Мори» и «Шато-де-Флеръ»...

«Онъ вездѣ ужъ свой наркотизмъ потерялъ», заключаетъ она свое предостереженіе, доказавъ лишній разъ, что пророковъ въ отечествѣ нѣтъ.

17-го апрѣля сыграли «Блуждающіе огни» Антропова, въ которыхъ Козловская и Чарскій оказались превосходны. 19-го апрѣля—«Кошка и мышка» пер. ком. Бѣгичева и Кеншина. 21-го—«Маскарадъ» М. Ю. Лермонтова; Чарскій—Арбенинъ, Козловская—Нина; спектакль былъ рядомъ овацій по адресу этихъ талантливыхъ исполнителей и, въ общемъ, «несценичный маскарадъ» былъ разыгранъ блестяще. 23-го «Современная барышня» Дьяченка. 25-го—въ первый разъ «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» ист. хрон. А. Н. Островскаго. Успѣха пьеса не имѣла, хотя поставлена была очень старательно и разыграна довольно успѣшно. Декорации-же работы художника Аккермана были хорошо выдержаны въ стилѣ XVII вѣка и отличались хорошей перспективой. Костюмы вѣрны и богаты. Режиссерская часть удовлетворительна. Главныя роли распредѣлились такъ: Самозванецъ—Чарскій, Шуйскій—Васильевъ, Марина—Лукашевичъ, Юрій Мнишекъ—Соколовъ, Басмановъ—Рокотовъ, Царица Марѳа—Дубровина. 30-го апрѣля—«Злоба дня» Н. Потѣхина, въ 1-й разъ въ Кіевѣ. Роли распредѣлились такъ: Елена Григорьевна—Козловская, Осиповъ—Вольскій, Градищевъ—Александровъ, Градищева—Чарская, Глинская—Саша горничная, роль соевмъ особеннаго амплуа: «съ осязаніемъ» (?).

Приѣхалъ на гастролѣ Васильевъ 2-й. Точный репертуаръ неизвѣстенъ. Насколько можно судить по отрывочнымъ газетнымъ замѣткамъ, особаго успѣха не имѣлъ, такъ какъ все вниманіе зрителей поглощалось торжествующей опереткой.

Такъ, тотъ-же, «Кіевлянинъ» выражаетъ слабую надежду, что— «не вся-же публика состоитъ изъ мышиныхъ жеребчиковъ, хотя она и оставила безъ вниманія артистическую игру г. Васильева въ «Женихъ изъ долгового отдѣленія», неистово вызывая *«готовую Периколу»*. «Роковой шагъ» О. Карѣева, въ 1-й разъ въ Кіевѣ; пѣса успѣха не имѣла, не смотря на талантливое исполненіе главной роли г-жей Козловской и хорошій ансамбль, поддерживаемый всѣми участвовавшими въ пьесѣ: г-жами Дубровиной, Александровой; гг. Вольскимъ, Якимовымъ и Масловымъ.

25-го мая труппа переѣхала во вновь отстроенный лѣтній театръ въ «Шато-де-Флеръ»,

Театръ оказался не совсѣмъ удобнымъ: сцена мала и лишена необходимыхъ приспособленій; зрительный залъ освѣщенъ плохо, сѣны ложъ отбѣлены известкой и пачкаютъ платье и т. п. Словомъ, новый театръ по мнѣнію неблагодарныхъ современниковъ походилъ на что угодно, но менѣе всего на храмъ искусства. Тѣмъ не менѣе, храмъ этотъ посѣщался довольно усердно, хотя привлекала главнымъ образомъ оперетка, окончательно завладѣвшая репертуаромъ. Въ труппѣ оказалась цѣлая группа молодыхъ актрисъ съ хорошими голосами и умѣньемъ пѣть; изъ мужчинъ къ нимъ примкнули гг. Вольскій, Соколовъ, Масловъ и вотъ—«Периколу» съ Марксъ, смѣняетъ «Зеленый островъ» съ Глинской, «Прекрасная Елена» съ Райчевой и т. д. ¹⁾

Печать ядовито окрестила эти музыкальные упражненія съ жиденькимъ оркестромъ и хоромъ, дававшіе однако постоянно хорошіе сборы—«антрепренерской музыкой» ²⁾. Тѣмъ не менѣе, бокомъ-о-бокомъ съ столь откровенно легкомысленнымъ жанромъ, 7-го мая идетъ «Гамлетъ» съ г. Чарскимъ въ главной роли и г-жей Массини въ роли Офеліи. Большой успѣхъ, выпавшій на долю «Гамлета», поставленнаго на миниатюрной сценѣ лѣтняго театра, да еще лишенной «необходимыхъ приспособленій», съ вчерашнимъ Парисомъ въ роли Лаэрта и Калхасомъ—Полоніемъ, слѣдуетъ приписать только обаянію—имени г. Чарскаго, а ужъ никакъ ни публикѣ, способной восхищаться въ равной мѣрѣ привуазными куплетами, *«готовой»* пѣвицы и терзаніями датскаго принца. 6-го іюня бенефисъ Чарскаго «Нарцисъ» драма Брофо-

1) Вотъ репертуаръ за май въ хронологическомъ порядкѣ: 7-го мая—«Гамлетъ», 9-го—«Зеленый островъ», 10-го—«Одюдорецъ», 16-го—«Злоба дня», 18-го—«Гамлетъ», 21-го—«Перикола», 25-го—«Горе отъ ума», 28-го—«Прекрасная Елена».

Прим. авт.

2) Въ этотъ лѣтній сезонъ мы впервые встрѣчаемся въ репертуарѣ кіевской *драматической* труппы съ опредѣленно выразившейся тенденціей въ сторону опереточнаго жанра, который, съ легкой руки Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, сталъ распространяться въ провинціи, развративъ цѣлыя поколѣнія актеровъ и публики, нанеся русскому драматическому театру вредъ, размѣръ котораго, только теперь начинается выясняться въ полномъ своемъ значеніи, теперь, когда, строго говоря, у насъ для драматическаго театра нѣтъ ни пьесъ, ни актеровъ, ни публики... Прим. авт.

геля. Чарскій—Нарцисъ Рамо, Александрова—Помпадуръ, Лукашевичъ—Кино, Якимовъ—Шуазель. 20-го іюня бенефисъ Маслова «Разбойники» Шиллера. Карлъ—Якимовъ, Францъ—Чарскій, Амалія—Козловская, Швейцеръ—Масловъ, Шпигельбергъ—Рокотовъ, Косинскій—г-жа Лукашевичъ. 8-го іюля—«Каширская старина» Д. В. Аверкіева съ Марьицей—Козловской. «Свекровь» Чаева; главные роли: Козловская, Александрова; гг. Чарскій и Васильевъ. «Самозванецъ Луба» Самарина; главные роли: Луба—Чарскій, дядя Лубы—Борисовъ, мать его—Александрова, Осинскій—Рокотовъ, Варвара Сапѣга—Лукашевичъ. Костюмы и декорации очень хороши.

По части комедій особенный успѣхъ выпалъ на долю такихъ вещей, какъ: «Несчастье особаго рода», «Вспышка у домашнего очага», въ которыхъ граціозное дарованіе Ф. Ф. Козловской, положительно скрашивало пустоту внутренняго содержанія, а блестящій ансамбль, съ которымъ эти вещи разыгрывались на лѣтней кіевской сценѣ при участіи гг. Чарскаго и Рокотова сдѣлать ихъ любимымъ зрѣлищемъ театальной публики. «Со ступеньки на ступеньку» перев. мелодрама; «Старый баринъ» А. Пальма; Ополъевъ—Якимовъ, Бухарцевъ—Васильевъ, Лавренко—Борисовъ, Козловская—Сашенька Бухарцева, Лукашевичъ и Сахаровъ—супруги фонъ-Гаммеръ. Наибольшій успѣхъ неожиданно выпалъ на долю г. Борисова, который сыгралъ «невынгрышную» роль Лавренко—задушевно и просто. «Гимназистка», новая пьеса Дяченка, съ участіемъ г-жъ Козловской, Лукашевичъ, Чарской и гг. Вольскаго, Якимова и Маслова прошла гладко, но успѣха не имѣла. «Злоба дня» съ г-жей Лукашевичъ вмѣсто Ф. Козловской въ роли Елены Григорьевны Градицевой прошла съ большимъ успѣхомъ.

Г-жа Лукашевичъ не только не проиграла въ сравненіи съ своей талантливой предшественницей, но показала, что для настоящаго дарованія всегда возможно подняться до созданія оригинальнаго образа даже тамъ, гдѣ казалось не могло быть мѣста для этого. Ея Елена Градицева нисколько не походила на Елену—Козловской, сохраняя въ тоже время и вѣрность авторскимъ замысламъ и подкупающую правдивость живого лица. Успѣхъ Лукашевичъ въ роляхъ Ф. Козловской далъ возможность дирекціи возобновить пьесы уже игранныя, въ томъ числѣ и «Каширскую старину» съ Лукашевичъ—Марьицей, съ Вольскимъ—Коркинымъ—сыномъ и Рокотовымъ—Живулей. «Марія Стюартъ» Шиллера съ Лукашевичъ въ главной роли прошла не совсѣмъ благополучно, главнымъ образомъ благодаря г-жѣ Глинской, которая потерпѣла полное крушеніе въ роли Елизаветы Англіяской.

Ф. Ф. Козловская 13-го іюля въ свой бенефисъ поставила «Семейные расчеты» драму Н. И. Куликова, съ участіемъ г-жъ Александровой, Глинской; гг. Чарскаго, Васильева; пьеса, какъ и большинство произведеній г. Куликова, оказалась довольно посредственной и успѣха не имѣла. Такимъ образомъ драматическіе лавры Ф. Ф. Козловской пришлось раздѣлить съ г-жей Лукашевичъ, оказавшейся очень сильной актрисой на драматическія роли; исполненіе ею роли Рѣзцовой въ ком. Штеллера «Ошибки молодости» было настоящимъ триумфомъ талантливой исполнительницы. Зато въ комедіи Фанни Федоровна Козловская осталась внѣ сравненія. «Естественность, непринужденная живость ея сценическаго исполненія въ связи съ симпатичною внѣшностью, ис-

креннимъ, неподдѣльнымъ увлеченіемъ, задушевностью, простотою и благородствомъ ея сценическихъ приемовъ, прирожденною граціей и одушевленіемъ, дѣлали ее актрисой, какъ говорится, «Божію милостію»... Знаючи сцены ставили ее выше извѣстной французской актрисы Деллапортъ, пѣнявшей петербуржцевъ въ началѣ 70-хъ годовъ, исполненіемъ комедіи «Frou-Frou» Мельяка и, въ общемъ, схожей съ Фанни Федоровной своими внѣшними данными.

Относительно возобновленной драмы Д. Озерова, «Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку», кратко отмѣчено: «хуже «Рокового шага»,—ерунда!» «Опричникъ», И. И. Ложечникова, интересенъ тѣмъ, что это одна изъ первыхъ по времени попытокъ драматизировать личность и эпоху Грознаго. Роли распредѣлились: Грозный—Якимовъ, Морозовъ—Вольскій, Жемчужный—Васильевъ, Подсѣдина—Соколовъ, Наталья—Козловская, Морозова—Дубровина. Успѣхъ слабый.

«Парская невѣста» Л. Мея, съ Ф. Козловской, прошла гораздо удачнѣе. Декорации г. Аккермана и костюмы по прежнему хороши. Въ концѣ сезона, пріѣхавъ на гастроли, ушедшій съ Императорской сцены П. В. Васильевъ, выступившій въ драмѣ А. Н. Островскаго—«Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» ролью Краснова. Остальные роли распредѣлились такъ: Краснова—Козловская, Жмигулина—Чарская, Аэонія—Борисовъ, Архипъ—Васильевъ. Вторымъ выходомъ Павла Васильевича была роль Балъзамина въ пьесѣ А. Н. Островскаго «Зачѣмъ пойдешь то и найдешь». Козловская возобновила «Грозу», въ которой взяла себѣ роль Катерины и сыграла съ обычными въ ея исполненіи простотою и задушевностью. Остальные роли распредѣлились: Рокотовъ—Тихонъ, Борисовъ—Борисъ, Масловъ—Кулигинъ, Вольскій—Кудряшъ, Дубровина—Кабаниха, Райчева—Варвара, Васильевъ¹⁾—Дикой. П. В. Васильевъ сыгралъ: Колечкина «Къ мировому» В. Александрова; Дерюгина—«Незнакомые знакомцы» вод. Оникса; Билкина въ «Омутѣ» Владыкина; Разгильдяева въ «Вицъ-мундирѣ» Каратыгина; Расплюева въ «Свадьбѣ Кречинскаго» Сухова-Кобылина. Роль Кречинскаго исполнялъ Чарскій. Несмотря даже на участіе П. В. Васильева, публика, изощривши свои эстетическіе вкусы и потребности на опереткахъ, плохо посъщала спектакли и сборъ отъ пьесъ А. Н. Островскаго былъ крайне мизеренъ въ сравненіи со сборами съ «La fille de m-me Angot»...

Чарскій поставилъ въ свой бенефисъ «Шейлока», но успѣхъ его въ этой роли былъ гораздо ниже чѣмъ въ «Гамлетѣ», хотя и относительно послѣдняго послѣдовала небольшая реакція; говорили, что «роль датскаго принца, г. Чарскій ведетъ слишкомъ пылко и энергично», чѣмъ значительно уклоняется «отъ вѣрности данному типу—принца-мыслителя, какимъ его изобразилъ Шекспиръ».

Г-жа Лукашевичъ отпраздновала свои артистическія именины «Сумасшествіемъ отъ любви», съ хорошимъ успѣхомъ сыгравъ роль сумасшедшей королевы донны-Хуаны. Въ придатокъ, г. Вольскій, Соколовъ и г-жа Вольская очень живо разыграли милую сценку Стаховича «Ночное». Затѣмъ шли «Блуждающіе огни» Антропова, «Виноватая» А. Потѣхина, и «На всякаго мудреца довольно простоты» съ П. В. Ва-

1) Не П. В. Васильевъ, а М. Васильевъ-режиссеръ труппы.

сильевымъ и Ф. Ф. Козловской. Спектакли окончились къ 1-му августа съ оваціями по адресу г. Рокотова за умѣлое и добросовѣстное веденіе дѣла 1).

1875—76 г. зимою въ городскомъ театрѣ—опера.

Въ ноябрѣ на театральномъ горизонтѣ Кіева промелькнула довольно жирная утка: распустили слухи, что съ 1876 г. Высшее Правительство постановило отпускать изъ суммъ М. В. Дѣль 75000 руб. субсидіи для поддержки *драматическихъ* театровъ въ юго-западномъ краѣ, причемъ распределеніе этой суммы возложено на Г. Начальника края и представителей высшей администраціи.

Увы!... «Счастливые дни Аранхуэца» для драматическаго театра не наступали и по днесъ; и черезъ двадцать лѣтъ послѣ этой мимолетной иллюзіи, когда рѣшался вопросъ о постройкѣ новаго городского театра, то всѣ и писали и говорили съ беззавѣтной увѣренностью, что городу необходимъ постоянный *«оперный театръ»*, а не театръ просто и, тѣмъ болѣе, не театръ для драматическихъ представленій!...

«Sic transit, gloria mundi»!..

Спектакли драматической труппы открылись 6-го апрѣля комедіей В. Александрова-Крылова—«Въ осадномъ положеніи» съ Ф. Ф. Козловской и гг. Чарскимъ, Самсоновымъ и Журинымъ въ главныхъ роляхъ. Въ виду большого успѣха прошлагоднихъ лѣтнихъ спектаклей, г. Сѣтовъ содержалъ драматическую труппу единолично. Труппа состояла: изъ г-жъ Ф. Козловской, М. Глѣбовой, Стрѣлковой, Стрѣльской, Чарской, Шумской, Сергѣевой, Добролюбовой. Гг. Чарскаго, Самсонова, Правдина, Васильева, Полтавцева, Журина, Соловьева, Маслова, Сахарова. Режиссеръ г. Самсоновъ.

8-го апрѣля состоялся первый выходъ молодой многообѣщавшей актрисы С.-Петербургскихъ Императ. театровъ—М. М. Глѣбовой, выбравшей ком. Штеллера—«Ошибки молодости». Успѣхъ новой актрисы былъ полный и рѣшительный; объ ней всѣ единогласно отзывались, какъ объ «выдающейся актрисѣ въ полномъ смыслѣ слова» 2). 10-го—«Горе отъ ума» со слѣдующимъ распределеніемъ ролей: Чацкій—Чарскій; Молчалинъ—Журинъ; М. Васильевъ—Фамусовъ, Самсоновъ—Репетиловъ; Софья—Глѣбова, Лиза—Козловская. Роль Чацкаго не совсѣмъ удалась г. Чарскому, зато г. Журинъ—Молчалинъ и Васильевъ—Фамусовъ, сыграли на славу; это тѣмъ болѣе странно, что какъ разъ эти роли всего рѣже удаются и почти всегда вызываютъ нареканія на ихъ исполнителей. 14-го апрѣля дебютировалъ г. Правдинъ ролью Жи-

1) Въ этотъ сезонъ газета „Кіевлянинъ“ снова начала печатать текущій репертуаръ драматическаго театра, хотя и не совсѣмъ аккуратно.

Прим. авт.

2) Красавица Глѣбова, пишетъ Вольфъ въ своей хроникѣ за 1866—67 г., вышла изъ училища и дебютировала въ „Доходномъ мѣстѣ“ въ роли Полины. Несмотря однако на успѣшное выполненіе „немаловажныхъ ролей“, какъ выражается Вольфъ, молодой актрисѣ не посчастливилось на Императорской сценѣ и ужъ въ хроникѣ за 1870—71 г. читаемъ: „Глѣбова уѣхала въ провинцію, гдѣ въ скоромъ времени приобрѣла громкую репутацію и получала большое содержаніе. На александринской сценѣ ей играть не давали потому, что она затмѣвала закулисныхъ grandes dames талантомъ, красотою и туалетомъ“. См. А. Вольфъ „Хроника С.-Петербургскихъ театровъ“.

були въ «Каширской старинѣ» Д. В. Аверкіева; роль Марьицы съ огромнымъ успѣхомъ сыграла М. М. Глѣбова. 17-го апрѣля «Волки и овцы» А. Н. Островскаго съ Глѣбовой въ роли Глафиры. 20-го апрѣля г. Самсоновъ въ свой бенефисъ поставилъ мольеровскаго «Тартюфа» съ г. Чарскимъ въ заглавной роли. Видѣть своего любимца въ необычайной для него роли, нашлось столько охотниковъ, что г. Самсоновъ взялъ полный сборъ. Самъ бенефициантъ сыгралъ роль Оргона, Глѣбова—Эльмиры и Стрѣлкова—Дорины, для которой оказалась порядочно устарѣвшей. Ф. Ф. Козловская пожинала обильные лавры въ легкой комедіи и водевилѣ и вещи, вродѣ: «Несчастья особаго рода» или «Незнакомыхъ знакомцевъ», шли при ея участіи съ неподобнымъ entrain.

22-го, въ 1-й разъ, новая пьеса (?) «Мгла» Острогорскаго при участіи г-жъ Ф. Козловской, Стрѣлковой, Шумской, и гг. Васильева, Журина, Самсонова. Новинка оказалась очень неудачной и спаслась отъ провала только благодаря хорошему исполненію и главнымъ образомъ Нинѣ—Козловской. 23-го—«Убийство Каверлэй» съ Чарскимъ, Козловской и Стрѣлковой въ главныхъ роляхъ. 27-го бенефисъ Чарскаго—«Забубенная головушка» О. Карѣва. Бенефициантъ и Глѣбова съ блестящимъ успѣхомъ сыграли роли: Арѣва и Люціи Бжестовской. Г. Правдинъ съ солиднымъ успѣхомъ сыгралъ Митрофана въ «Недорослѣ» и Потачку въ «Запутанномъ дѣлѣ». 31-го апрѣля и 2-го мая «Сестра Тереза» («Замонастырскаго стѣны») драма Луиджи Комулетти. Тереза—Стрѣлкова, Генриетта—Козловская, Евгения—Стрѣльская, Джузеппа—Чарская, Марія—Шумская, Донато—Журинъ, Теодоръ—Соловьевъ отлично справились со своей задачей и эта богатая эффектами драма стала весьма популярной. Такой-же завидный успѣхъ выпалъ на долю «Мертвой петли», довольно посредственной пьесы г. Потѣхина, выбранной г. Журинымъ для своего бенефиса, пьеса шла подрядъ 4-го и 6-го мая. Успѣхомъ своего дѣтища г. Потѣхинъ былъ всецѣло обязанъ г-жѣ Глѣбовой «съ рѣдкимъ (не для нея) совершенствомъ сыгравшей роль Крамолиной». Исполненіе вообще было блистательное, что и неудивительно, если принять во вниманіе, что въ остальныхъ роляхъ выступили: Ф. Ф. Козловская—Вѣра Запольева, Чарскій—Чагановъ, Правдинъ—Лапыревъ, Журинъ—Слетьшевъ. 7-го мая Чарскій выступилъ въ «Макбетъ»; роль леди Макбетъ взяла Стрѣлкова и Макдуфа—Журинъ. Успѣхъ средній. Условія сцены оказались неподходящими. 9-го въ ком. В. Сарду-Райскаго—«Друзья-пріатели» въ роли Разсадина дебютировалъ Полтавцевъ. Дебютъ оказался удачнымъ; Глѣбовой, Правдину и Самсонову принимавшимъ участіе въ спектаклѣ пріемъ былъ восторженный. Даже г-жа Сергѣева, молодая актриса, выступившая въ этой пьесѣ въ роли горничной Насти, оказалась вполне подъ пару своимъ *исподамъ* и живымъ и осмысленнымъ исполненіемъ небольшой роли вызвала единодушныя одобренія.

Великое дѣло дружный подъемъ общаго настроенія во всякомъ совместномъ дѣлѣ, когда каждый отдѣльный участникъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы подняться до высоты основного тона, слѣдуя тому-же закону, по которому струна музыкальнаго инструмента сосѣдняя съ колеблющейся всегда будетъ звучать въ униссонъ.

20-го мая труппа переехала въ лѣтній театръ (въ Шато-де-Флеръ), гдѣ спектакли открылись комедіей В. Александрова—«Завое-

ванное счастье» и 2-х акт. вод. «Всякій шутъ Иванъ Ивановичъ». 21-го мая—«Семейные пороги» ком. Дьяченка, съ Глѣбовой въ роли Ади. Сравненіе съ Ф. Козловской, которой по праву принадлежала эта роль, оказалась не въ пользу Глѣбовой и ей почтительно, но твердо замѣтили, что это совсѣмъ не ея амплуа. Въ водевилѣ «Вице-мундиръ» г. Правдинъ въ роли Разгильдяева оказался слишкомъ блѣднымъ въ сравненіи съ типичной фигурой выходившей у П. В. Васильева.

23-го мая—«Гроза». Глѣбова взявъ себѣ роль Катерины, очевидно рѣшила возмѣститъ въ драмѣ то, что проиграла въ комедіи. Роль Катерины считалась пробнымъ камнемъ для драматической актрисы, а потому посмотрѣть на торжество своей любимицы сбѣжался весь Кіевъ.

Торжество вышло не совсѣмъ полнымъ: актрисѣ удалась только лирическія мѣста, проведенныя правдиво и тонко, но яркаго, потрясающаго образа, гибнущей въ порывѣ неожиданно налетѣвшаго чувства, молодой, искренней женщины она не дала. Получилось легкое разочарованіе, такъ какъ съ временъ Н. И. Степановой, ни одна актриса не возбуждала столькихъ надеждъ въ этой роли, какъ М. М. Глѣбова 1). Остальныя роли распредѣлились такъ: Чарская—Кабанова, Дикой—Полтавцевъ, Кулигинъ—Масловъ, Кудряшъ—Сахаровъ, Тихонъ—Правдинъ. 24-го мая—«Коварство и любовь» Шиллера. Чарскій—Фердинандъ, Козловская—Луиза Миллеръ, Глѣбова—леди Мильфордъ, Масловъ—Вурмъ, Полтавцевъ—Миллеръ, Чарская—г-жа Миллеръ, Сахаровъ—Президентъ.

Роль пылкаго Фердинанда въ мѣщанской трагедіи Шиллера была одною изъ лучшихъ въ репертуарѣ г. Чарскаго, надѣленного отъ природы большимъ сценическимъ темпераментомъ, а Глѣбова и Фанни Козловская соперничали въ совершенствѣ детальной отдѣлки ролей, какъ нельзя больше отвѣчавшихъ типическимъ свойствамъ ихъ дарованій; неудивительно послѣ этого, что и остальные исполнители старались по мѣрѣ силъ содѣйствовать стройности общаго исполненія, отличавшагося, по мнѣнію людей самыхъ противоположныхъ взглядовъ, —«рѣдкимъ совершенствомъ».

Въ концѣ мая пріѣхалъ на гастроли В. И. Виноградовъ, бывшій любимецъ кіевской публики, ставшій съ 1870 г. артистомъ С.-Петербург. Императ. театровъ.

Для перваго дебюта онъ выбралъ роль Русакова въ ком. А. Н. Островскаго «Не въ свои сани не садись», которую считалъ своею коронною ролью. Публика, вѣроятно, позабыла своего прежняго любимца и В. И. Виноградовъ сыгралъ свою лучшую роль при болѣе чѣмъ на половину пустомъ театрѣ. Съ пріѣздомъ г. Виноградова пьесы Островскаго получили рѣшительное преобладаніе въ репертуарѣ. Послѣднее

1) Разочарованіе это было врядъ-ли основательно: Катерина лицо драматически пассивное, актрисѣ, надѣленной отъ природы большимъ запасомъ сценическаго темперамента, приходилось сдерживать себя изъ боязни увлечься и *переиграть* въ сильныхъ мѣстахъ пьесы. Разумѣется, что это само-наблюденіе и осторожность понизили качество исполненія, сдѣлавъ его менѣе яркимъ и увлекательнымъ. Актрисѣ, 20 лѣтъ спустя „поражавшей зрителя мощью своего сценическаго темперамента,“ по счастливому выраженію С. А. Бердяева, (см. Ж. и Ис. 27 ок. 1896 г.) въ роли Катерины оказалось слишкомъ *тѣсно*, если можно такъ выразиться.

Прим. авт.

обстоятельство вмѣстѣ съ наступившими большими жарами отвлекло публику отъ театра и сборы сильно упали.

Какъ ни странно, но пьесы Островскаго, даже въ томъ, какъ мы можемъ себѣ представить, хорошемъ исполненіи, за которое ручаются имена участвовавшихъ артистовъ, не интересовали кievскую публику; она предпочитала смотрѣть того-же Виноградова въ довольно посредственной комедіи Чернышева—«Черненькіе и бѣленькіе», выбранной имъ для второго своего выхода, чѣмъ въ одной изъ лучшихъ комедій А. Н.—«Не все коту маслиница». Роль Ахова, по единодушному мнѣнію печати, г. Виноградовъ могъ причислить къ лучшимъ своимъ созданіямъ; вообще было замѣчено, что пребываніе на столичной сценѣ благотворно повліяло на развитіе таланта артиста, исполненіе его стало болѣе глубокимъ, вдумчивымъ и простымъ. Исполненіемъ роли Делакторскаго въ «Испорченной жизни»—г. Виноградовъ снова вернулъ себѣ всѣ прежнія симпатіи и дальнѣйшій успѣхъ его былъ обезпеченъ.

6-го іюня бенефисъ Чарскаго—«Гамлетъ». Пріемъ былъ восторженный, цѣлый дождь цвѣтовъ встрѣтилъ талантливаго артиста, когда онъ появился у рампы въ «поэтичномъ костюмѣ датскаго принца». Исполненіе отличалось отъ прошлогодняго большей вдумчивостью и проникновеніемъ въ общій смыслъ даннаго типа, при той-же искренности и одушевленіи. Офелію играла любительница Е. А. Раппопортъ, которая несмотря на сильное смущеніе, отлично справилась со своей задачей. Остальными исполнителями явились: Стрѣлкова—королева, Правдинъ—Полоній, Полтавцевъ—король, Журинъ—Лаэртъ. Общее исполненіе не отличалось большой стройностью, да и постановка, благодаря неблагоприятнымъ условіямъ сцены лѣтнаго театра, оказалась не совсѣмъ удовлетворительной. 13-го іюня бенефисъ Глѣбовой—«Какъ поживешь, такъ и прослывешь», въ которой роль Маргариты Готье, считалась одной изъ лучшихъ въ репертуарѣ артистки. Армана Дювала игралъ г. Журинъ, съ успѣхомъ замѣнившій въ ней г. Чарскаго ¹⁾. Второй пьесой спектакля шла «Вспышка у домашнего очага» съ Ф. Козловской и Чарскимъ. Спектакль вышелъ на славу. 15-го бенефисъ г. Правдина—сборный спектакль, въ которомъ выступили всѣ имена труппы: 1) «Которая изъ двухъ!» ком. Н. Куликова съ г-жею Козловской, Глѣбовой и г. Журинымъ. 2) Г. Правдинъ въ соотвѣтствующей обстановкѣ прочелъ «Записки сумасшедшаго» Н. В. Гоголя. 3) «Мужья одолѣли» перев. ком. А. Н. Плещеева съ участіемъ гг. Чарскаго, Самсонова, Правдина и Полтавцева.

17-го іюня дебютировала въ комедіи В. Александрова «По духовному завѣщанію» и его-же ком. «До поры до времени» А. А. Яблочкина 2-я. Принята она была очень хорошо и имѣла успѣхъ, но не вполнѣ оправившись послѣ перенесенной болѣзни, чувствовала себя несовсѣмъ здоровой и это, конечно, отразилось на исполненіи. Оно вышло неровнымъ и оставило неопредѣленное впечатлѣніе. 20-го іюня бенефисъ Ф. Козловской—«Быль молодцу не укоръ» ком. Н. Потѣхина и вод. С. Байкова—«Дамскій вагонъ».

¹⁾ Солидная редакція „Кіевлянина“ замѣчаетъ по поводу этой замѣны: „г. Чарскому и не слѣдуетъ тратить свой замѣчательный талантъ на подобныя роли“.

Прим. авт.

Не смотря на талантливое исполненіе пьеса успѣха не имѣла. Въ этомъ же спектаклѣ дебютировала молодая, начинающая актриса г-жа Заревская, оказавшаяся не лишенной таланта. 22-го бенефисъ г. Виноградова—«На бойкомъ мѣстѣ» А. Н. Островскаго и ком. въ 3-хъ дѣйств. А. Р—на. «Странное стеченіе обстоятельствъ». Безсуднаго сыграть самъ бенефициантъ, а роль Аннушки—М. Глѣбова, которая вскорѣ заболѣла и прекратила участіе въ спектакляхъ. Спектакли окончились по обыкновенію къ 1-му августа и актеры драматической труппы отъправились на осенніе мѣсяцы въ Одессу, образовавъ по инициативѣ Л. Н. Самсонова труппу на артельныхъ началахъ. «Кіевлянинъ» горячо хвалить это стремленіе актеровъ освободиться отъ антрепренерской опеки, видя въ такой артистической артели, гдѣ всѣ прибыли и избытки будутъ подѣлены между пайщиками количествомъ паевъ, которые распределяются сообразно съ талантомъ и значеніемъ актера для дѣла,—новую эру въ существованіи провинціального актера; эру способную поднять, сознаниемъ экономической независимости, его личность, повысить художественныя требованія строгой товарищеской оцѣнкой его способностей и пригодности къ дѣлу, словомъ, если не создать золотой вѣкъ Астрей, то приблизиться къ нему съ быстротою курьерскаго поѣзда...

Увы!.. Мы черезъ двадцать лѣтъ, можемъ только съ горечью сказать, что русскіе актеры не оправдали надеждъ почтенной газеты и «артистическія товарищества» стали только новою, несравненно худшею формою экономического рабства актеровъ.

Сезонъ 1876—77 г. зимою опера І. Я. Сѣтова.

Увлеченіе антрепренера иностраннымъ репертуаромъ и обстановочной частью театральнаго дѣла вызвало движеніе въ сторону упраздненнаго драматическаго театра, породившее очень характерную полемику.

Починъ принадлежалъ князю Цертелеву, который въ статьѣ—«Забытая потребность общественной жизни»—протестуя противъ исключительнаго господства въ Кіевѣ оперы, писалъ: «постановка «Анды» стоила г. Сѣтову, какъ говорятъ, 14,000 руб. А за тѣ-же 14,000 руб. можно-бы поставить цѣлый репертуаръ Гоголя, Пушкина, Грибоедова, Тургенева, Островскаго... Спрашивается, неужели художественное, общественно-моральное значеніе оперы Верди такъ огромно, что совокупность произведеній всѣхъ русскихъ художниковъ не въ состояніи его перевѣсить?...»

Противъ еретическихъ воззрѣній князя Цертелева возсталъ музыкальный критикъ «Кіевлянина» NN. Солидная редакція этой газеты, печатая статью своего сотрудника, вступила съ нимъ въ ожесточенную полемику, принявъ русскую драму подъ свое высокое покровительство.

«Драма обращена у насъ, пишетъ она въ своемъ примѣчаніи къ статьѣ г. NN,—въ прислужницу оперы, тогда какъ разумное отношеніе къ дѣлу требуетъ скорѣе обратной постановки. Едва-ли кто можетъ спорить противъ того, что драма—самостоятельный родъ высшаго человѣческаго искусства—поэзіи, а опера только приложение музыки къ драмѣ. Шекспиръ дается на жалкой сценѣ, при грошевой обстановкѣ, а на какую нибудь «Анду», которая по сюжету не стоитъ дюжиной французской мелодрамы, тратятъ 14,000 руб. на обстановку!..»

Радикализмъ мнѣній редакціи на этотъ счетъ былъ прямъ и неуклоненъ.

На ссылку рецензента на мнѣнія гг. Ганслика и Ганса фонъ-Бюлова, который для большей внушительности названъ «знаменитымъ нѣмецкимъ театральнымъ и музыкальнымъ критикомъ», редакція рѣшительно отвѣчала, что «Гансъ-фонъ-Бюловъ, для нея ни въ какомъ случаѣ не авторитетъ»...

Этимъ дѣло не кончилось. На обѣдѣ данномъ 20 февраля 1877 г. представителями мѣстнаго общества І. Я. Сѣтову, г-нъ Андреевскій въ застольной рѣчи сдѣлать нѣсколько ехидныхъ экивоковъ на счетъ мнѣній редакціи «Кіевлянина», которая и не замедлила дать ему блистательный отпоръ.

«Никакъ нельзя согласится, возражаетъ она г-ну Андреевскому, изгнать Шекспира и Гоголя ради грошевого либретиста «Аидъ» «Трубадуровъ» и «Травіать» распѣваемыхъ на исковерканномъ русскомъ языкѣ. Нѣтъ никакого резона давать 6000 руб. субсидіи за оперу только *носящую* названіе *русской*, а на $\frac{8}{10}$ составленную изъ заигранныхъ итальянскихъ оперъ, а между тѣмъ отнимающей у русской драмы театръ въ зимній и осенній сезонъ, загоняя ее въ балаганъ, въ которомъ даже превосходныя по составу труппы приносили только одинъ убытокъ»...

Мы нарочно такъ долго остановились на этой полемикѣ, чтобы показать какое живое значеніе по своему содержанію она имѣетъ и для нашего времени.

Русская драма въ Кіевѣ и теперь осталась въ общественномъ вниманіи тою-же Сандрильонной, которая тишечно ждетъ случая развернуться во всемъ блескѣ своей дѣйствительной красоты. Помѣщаясь рядомъ съ трактиромъ, въ дрянномъ зданіи бывшаго цирка, кое-какъ приспособленнаго для драматическихъ представленій, она героически борется съ равнодушіемъ публики, недостатками и тѣснотой случайнаго помѣщенія, не возбуждая ни въ комъ сочувственнаго вниманія въ настоящемъ, ни благодарнаго удивленія къ ея славному прошлому. Въ то самое время, когда русской оперѣ, состоящей, кстади сказать, изъ тѣхъ-же «Трубадуровъ» и «Травіать» воздвигается чуть-ли не миллионный театръ, русская драма по прежнему пребываетъ въ грязномъ футлярѣ бергоньевскаго цирка, словно приживалка при разжирѣвшей фавориткѣ разбогатѣвшаго «буржуя».

Неужели усилія цѣлаго ряда представителей высшей администраціи края, ревнивое участіе печати, зорко охранявшей интересы національной драмы, милостивое вниманіе Высшаго Правительства, давашаго средства для насажденія и укрѣпленія «школы народной», школы общественной нравственности, должны пройти безслѣдно и дѣло русской драмы въ Кіевѣ безвозвратно проиграно. Будемъ надѣяться, что нѣтъ, что наступитъ время когда за драматическимъ театромъ открыто и прочно признаютъ его великое общественное значеніе и онъ займетъ въ общественномъ сознаніи подобающее ему мѣсто, переставъ быть доходной статьей, флюгаркой въ рукахъ малосвѣдущихъ и корыстныхъ предпринимателей.

Спектакли драматической труппы открылись 29-го марта потѣхинской «Злобой дня». Труппа состояла: изъ г-жъ О. Ф. Козловской, 1)

1) Сестра Фанни Козловской.

Прим. авт.

Кузьминой, Немировой, Сергѣевой, Ленской, Правдиной, Марксъ, Романовой. Гг. Правдина. Стрѣльскаго, Бѣгичева, Борисова, Холодова, Маслова, Яковлева, Жданова, Чернышева, Марксъ, Нежданова, Форкати 1). Въ «Злобѣ дня» выступила г-жа Кузьмина въ роли Елены Градищевой, дебютантка оказалась актрисой довольно талантливой, но сравненія съ Ф. Ф. Козловской выдержать не могла. Роль Хлопонина сыгралъ г. Правдинъ. 1-го апрѣля—«Блестящая партія» В. Дьяченка съ г-жей Немировой въ роли Сесиль Орасъ. 3-го—она-же выступила въ роли Франциски Карловны въ «Петербургскихъ когтяхъ» и, не смотря на благодарную сценическую внѣшность и шикарные туалеты, успѣха не имѣла, оказавшись актрисой посредственной, лишенной всякой способности передавать чувство. Этого недостатка кіевляне своимъ актрисамъ и актерамъ никогда не прощали. Примѣромъ можетъ служить г. Борисовъ, выступившій вмѣстѣ съ г-жей Кузьминой въ «Современной барышнѣ» В. Дьяченка, и вызвавшій полемику между редакціей и рецензентомъ «Кіевлянина».

Рецензентъ П. А.—скій, пишетъ: «Г. Борисовъ для ролей резонеровъ и, пожалуй, отчасти для драматическихъ любовниковъ, былъ-бы недурнымъ исполнителемъ, если-бы не его слишкомъ однообразный, безъ всякихъ оттѣнковъ разговоръ, вслѣдствіе котораго у него пропадаютъ многія хорошія мѣста 2). Тѣмъ не менѣе, въ «Современной барышнѣ» онъ заслужилъ одобреніе публики».

Редакція дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе къ этой рецензії: «Пусть насъ извинитъ и публика и г. рецензентъ, но мы глубоко убѣждены, что г. Борисовъ актеръ хоть и добросовѣстный, но положительно невозможный!» Выступившая въ опереткѣ «Передъ свадьбой» г-жа Марксъ прежняго успѣха не имѣла, оказавшись совершенно безголосой, хотя все еще бойкой, веселой водевильной актрисой. 4-го апрѣля г. Стрѣльскій вышелъ въ «Гамлетѣ» и потерпѣлъ полное фіаско, заслуживъ остроумное замѣчаніе, — что, если «отъ великаго до смѣшного одинъ только шагъ, то отъ смѣшного до великаго—множество». Poleмика между редакціей и рецензентомъ продолжается, принимая по поводу Гамлета—Стрѣльскаго, особенно оживленный характеръ.

5-го апрѣля О. Ф. Козловская выступила въ роли Лидіи Чебоксаровой въ ком. А. Н. Островскаго «Бѣшенныя деньги», оказалась достойной пріемницей своей сестрицы и имѣла большой успѣхъ. Слѣдующія сыгранныя ею роли: Марыцы въ «Капирской старинѣ» Д. Аверкіева и Элеоноры въ драмѣ Октава Фелье «Далила» окончательно укрѣпили за ней положеніе первой актрисы въ труппѣ и титулъ таланта въ публикѣ и печати. 7-го апрѣля «Разбойники» Шиллера съ г. Стрѣльскимъ—Карломъ и г. Борисовымъ—Францемъ. Спектакль этотъ окончательно разсердилъ редакцію «Кіевлянина», которая прося извиненія у своихъ читателей пишетъ:

1) Въ январѣ этого года умерли одинъ вслѣдъ за другимъ В. И. Виноградовъ и И. И. Монаховъ; изъ нихъ первый былъ долгое время любимцемъ кіевской публики, а второй принадлежалъ Кіеву, какъ воспитанникъ его университета, въ актовомъ залѣ котораго были имъ пройдены первые шаги на артистическомъ поприщѣ.

Прим. авт.

2) „Не поздоровится отъ этакихъ похвалъ“!

«Мы въ настоящемъ сезонѣ мало и не слишкомъ охотно будемъ отводить мѣсто нашему театру. Къ этому насъ побуждаетъ, во-первыхъ, громадный интересъ совершающихся событій ¹⁾ и, во-вторыхъ, мысль, что едва-ли стоитъ отводить много мѣста серьезному разбору игры артистовъ театрального сезона, въ которомъ г. Борисовъ по неисповѣдимо-й волѣ г. антрепренера призванъ изображать Франца Моора, а г. Стрѣльскій—Гамлета...»

В. Форкатти, дебютировавшій ролью Телятева въ «Бѣшеныхъ деньгахъ», въ которой былъ «безукоризненно хорошъ», выбралъ для второго дебюта роль Петра въ «Забубенной головушкѣ» ком. Карѣва, и проигралъ въ сравненіи съ Чарскимъ, хотя безотносительно имѣлъ шумный успѣхъ. Третьимъ его дебютомъ была роль Жоржа Дореи въ «Гувернерѣ» Дяченка, въ которой онъ тоже показалъ себя превосходнымъ исполнителемъ, такъ называемыхъ, характерныхъ ролей.

«Горе отъ ума»; Фамусовъ—Яковлевъ, Чацкій—Стрѣльскій, Софья—Кузмина, Молчалинъ—Борисовъ, Лиза—Маркъ, Скалозубъ—Масловъ, Репетиловъ—Правдинъ, Нат. Дмит. Горичева—О. Козловская. Исполненіе признано слабымъ. «Ревизоръ»; Городничій—Бѣгичевъ, Хлестаковъ—Холодовъ, Осипъ—Масловъ, Растаковский—Правдинъ, Судья—Яковлевъ, Бобчинскій и Добчинскій—Маркъ и Неждановъ, Городничиха—Ленская, Марья Антоновна—Сергѣева. Исполненіе среднее. Изъ общаго уровня выдѣлились только гг. Холодовъ, Правдинъ и Масловъ.

13-го мая г-жа Нѣмова дебютировала въ опереттѣ «Всѣ мы жаждемъ любви!» 14-го мая труппа переѣхала «въ лѣтнее помѣщеніе для дровъ», надо думать, что это пренебрежительное названіе должно относиться къ театру въ «Шато-де-Флеръ». Г-жа Нѣмова не оправдала ожиданій и вмѣсто ее пришлось пригласить для оперетокъ г-жу Павлову-Федотову, которая, кажется, не сошлась въ условіяхъ и въ Кіевѣ не появлялась. Г. Яковлевъ, поставивъ въ свой бенефисъ шекспировскаго «Отелло», выступилъ въ заглавной роли, въ исполненіи которой сильно копировалъ Олриджа. Г-жа Кузмина сыграла Дездемону. Наконецъ 31-го мая въ первый разъ передъ кіевскою публикой появилась М. Г. Савина, о талантѣ которой ходили самые разнообразные слухи. Выступила она въ роли Елены Градищевой въ «Злобѣ дня» Н. Потѣхина. Приѣмъ былъ холодный, но къ концу спектакля блестящее дарованіе нашей несравненной актрисы одержало полную побѣду надъ чувствами зрительной залы, проводившей ее восторженными одобреніями.

Вторымъ выходомъ была роль Лизы Черенковой въ комедіи В. Александрова «Въ осадномъ положеніи», въ которой граціозное, въ высшей степени привлекательное дарованіе молодой артистки окончательно и навсегда подчинило себѣ кіевскую театральную публику. Успѣхъ г-жи Савиной въ этомъ спектаклѣ дѣлили гг. Правдинъ и Форкатти. Дальнѣйшіе спектакли М. Г. были триумфальнымъ шествіемъ настоящаго, исключительнаго таланта, относительно котораго не было ни различныхъ мнѣній, ни партій, а единодушное, восторженное изумленіе передъ божественной красотой его проявленія. Даровитая актриса покорила даже суровую редакцію «Кіевлянина», заявившую, что она

¹⁾ Война 1877—78 г.

ничего не имѣть противъ восторговъ г-жей Савиной, которую можно сравнить: съ «драгоценнымъ самородкомъ случайно перенесеннымъ въ наше оскудѣвшее талантами время изъ великой эпохи процвѣтанія театральнаго искусства, эпохи такихъ гигантовъ, какъ Щепкинъ, Мочаловъ, Орловъ, Мартыновъ, Вѣра Самойлова». Языкъ для почтенной редакціи не совсѣмъ обычный. Репертуаръ слѣдующихъ спектаклей съ участіемъ М. Г. состоялъ: изъ «Завоеваннаго счастья», «Фру-фру», «Семейныхъ расчетовъ», «До поры до времени», «Капризницы», «Блуждающихъ огней», «Ночной», въ которомъ вмѣстѣ съ нею выступилъ находившійся въ Кіевѣ И. Ф. Горбуновъ.

«Во всемъ она идеально хороша!..» восклицаетъ, поощренный снисходительностью редакціи, рецензентъ.

Г. Бѣгичевъ поставилъ «Омутъ» Владыкина и съ успѣхомъ сыгралъ Билкина. 17-го іюня въ бенефисъ г. Холодова, поставившаго «Коварство и любовь» Шиллера въ роли Фердинанда, «по личной просьбѣ бенефицианта», появился В. В. Чарскій. Поклонники этого артиста встрѣтили его восторженными оваціями, засыпавъ его цвѣтами, что дало поводъ г. рецензенту не совсѣмъ довольноному исполненіемъ г. Чарскаго, предложить ему дружескій совѣтъ, не полагаться на мнѣнія «прекраснаго, но едва-ли разумнаго пола»...

Замѣчаніе это въ свою очередь дало поводъ г. Чарскому устроить г. рецензенту скандалъ при выходѣ изъ театра, наговоривъ ему при народѣ дерзостей. 24-го іюня бенефисъ г. Форкатти «Змѣй-Горынычъ» В. Александрова съ М. Г. Савиной въ роли Насти Кружниковой и вод. «Квартъ отъ дамы» съ г. Правдинымъ и г-жей Миловзоровой, сыгравшей эту роль для дебюта, который оказался довольно успѣшенъ. 1-го іюля въ бенефисъ О. Ф. Козловской, отодвинутой въ тѣнь гастроллями М. Г. Савиной, поставленъ «Нарциссъ» съ В. В. Чарскимъ; послѣдній игралъ не состоя въ труппѣ, по знакомству, въ бенефисныхъ спектакляхъ. 5-го іюля бенефисъ М. Г. Савиной, — «Вокругъ огня не летай», новая, переводная пьеса В. Крылова. Успѣхъ. Гастроли М. Г. Савиной закончились ролью Офеліи въ «Гамлетѣ» съ г. Чарскимъ въ роли «датскаго принца».

Спектакль по интересу вышелъ совсѣмъ исключительнымъ, несмотря на неблагопріятныя условія лѣтней сцены. «Если», пишетъ одинъ изъ зрителей, «высоко-даровитая артистка желала запечатлѣть свой образъ въ памяти кіевлянъ, то она не ошиблась, избирая для этого сотканный изъ лучей и свѣта, кроткій, даже въ безуміи граціозный, и самый поэтический образъ, лучшей изъ шекспировскихъ женщинъ. На своемъ вѣку много намъ приходилось видѣть замѣчательныхъ артистокъ въ роли Офеліи, но, признаемся по совѣсти, такого артистически законченнаго исполненія мы еще ни разу не видѣли». Спектакль этотъ былъ рядомъ непрерывныхъ овацій по адресу очаровательной гастролерши. Послѣ М. Г. Савиной гастролировали С. В. Шумскій и В. В. Чарскій.

Первый выступилъ въ роляхъ: Черемухина въ комедіи Райскаго «Тетеревамъ не летать по деревьямъ»; Провинціала въ ком. Нарскаго — «Не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ», Солянова въ комедіи В. Александрова — «По кривой дорогѣ впередъ не видать» и Аркашки

Счастливецъ въ «Лѣсѣ» А. Н. Островскаго, считавшейся лучшей въ его репертуарѣ.

Исполненіе Шумскимъ этой роли вызвало новый конфликтъ между редакціей «Кіевлянина» и ея рецензентомъ. Г. рецензентъ упрекаетъ г. Шумскаго въ томъ, что тотъ играетъ Аркашку, какимъ-то серьезно-грустнымъ, озабоченнымъ своею судьбою лицомъ; что, по мнѣнію г. рецензента, было невѣрно и противорѣчило авторскому замыслу.

Осторожная редакція не могла однако не заподозрить, а нѣтъ-ли, дескать, здѣсь какого умаленія истины?.. Но застигнутая въ расплохъ, считаетъ нужнымъ дипломатически оговориться:

«Мы не читали «Лѣса» и не видѣли его на сценѣ» пишетъ она въ примѣчаніи къ этой рецензіи, «и потому оставляемъ приведенное мнѣніе на отвѣтственности почтеннаго рецензента. Намъ сдается, однако, что бываютъ и Счастливецъ, отъ счастья которыхъ дѣлается на душѣ жутко. Не принадлежатъ-ли и Счастливецъ Островскаго къ разряду такихъ счастливыхъ?»

Жутко, мы думаемъ, приходилось рецензенту, котораго послѣ каждой рецензіи ждалъ возможный скандалъ въ театрѣ и неизбежная баня на страницахъ собственной-же газеты?..

А находились самоотверженные люди, готовые, что называется, «пострадать за правду», которыхъ не смущали терпіи столь обильно возросшее на пути театральнаго критика.

Г. Чарскій игралъ съ Шумскимъ черезъ спектакль, выступивъ въ лучшихъ роляхъ своего излюбленнаго репертуара: Нарциссъ, Кинѣ, Отелло, Петрѣ (въ «Забубенной головушкѣ»). Принимали обоихъ гастролеровъ очень хорошо, но сборовъ они не дѣлали... Въ воздухѣ зрительной залы все еще рѣялъ очаровательный образъ М. Г. Савиной, заслоняя собой все остальное. 27-го іюля состоялся бенефисъ С. В. Шумскаго, поставившаго «Школу мужей» Мольера. 28-го—бенефисъ В. В. Чарскаго—«Гамлетъ».

Этими двумя спектаклями гастролі закончились. Сезонъ закончился къ 1-му августа.

Сезонъ 1877—78 г. зимою въ городскомъ театрѣ русская опера.

Въ виду довольно удачныхъ въ матеріальномъ отношеніи лѣтнихъ драматическихъ спектаклей, а также не совсѣмъ удовлетворительной постановки *русской* оперы, въ этотъ сезонъ была сдѣлана первая попытка образовать въ Кіевѣ на осенніе и зимніе мѣсяцы совершенно частный драматическій театръ, безъ всякихъ претензій на помощь и поддержку со стороны города и администраціи. Піонеромъ этого дѣла явился г. Александровскій ¹⁾, актеръ на амплуа водеvilныхъ любовниковъ, открывшій въ концѣ октября мѣсяца драматическіе спектакли въ помѣщеніи бывшаго цирка Бергонье, превратившагося въ «Общедоступный театръ». Обстановка и труппа этого «общедоступнаго театра», какъ и слѣдовало ожидать, были не важныя, но цѣны дешевыя и театръ усердно посѣщался небогатой публикой, для которой оперныя цѣны

¹⁾ Антреприза гг. Рѣшимова и Горскаго, про которую мнѣ говорилъ мѣстный старожилъ Ф. А. Югансонъ, по разнымъ причинамъ не осуществилась, хотя и были попытки въ этомъ направленіи. Прим. авт.

были не по карману. Труппа состояла: изъ г-жъ—Мирской, Киселевой, Кошевой, Ронье, Мезенцовой, Ленской. Гг. Александровскаго, Горскаго, Стрѣльскаго, Ленскаго, Любскаго, Никольскаго, Гаевского, Олышанскаго, Иванова. Труппа не блистала талантами, но все-же и не была сплошь бездарной; такъ, несмотря на не совсѣмъ доброжелательное отношеніе къ «общедоступнымъ артистамъ», г. рецензентъ «Кіевлянина» невольно отмѣчаетъ талантливость нѣкоторыхъ персонажей, даже хуля ихъ исполненіе. Хвалятъ г-жу Киселеву, какъ актрису съ хорошими средствами для передачи драматическихъ ролей; хвалятъ г-жу Кошеву и Ронье, особенно первую, за ея скромность, внимательное отношеніе къ исполняемымъ ролямъ и богатыя природныя качества для амплуа «ingenue comique», пророча ей хорошую будущность, если она поостережется отъ увлеченія нѣкоторыми рискованными приемами, имѣвшими мѣсто на сценѣ общедоступнаго театра 1).

Репертуаръ этого театра отличался крайнимъ разнообразіемъ: «Гроза», «Жертва за жертву», «Демонъ», «Разбойники», «На берегахъ Днѣпра», «Гамлетъ», «Испанскій дворянинъ», «Просвѣтителі», «Коварство и любовь», «Роковой шагъ», смѣняли другъ друга. Словомъ за четыре съ половиною мѣсяца своего существованія труппа сыграла въ общей сложности болѣе двухсотъ пьесъ, т. е. каждый день шла по крайней мѣрѣ одна неизгнанная раньше вещь!... Удивительно-ли послѣ этого что исполненіе не отличалось ансамблемъ, а исполнители страдали большою склонностью къ импровизаціи... Поэтому рѣзкія порицанія г. рецензента, направленные по адресу режиссера труппы г. Горскаго за неудовлетворительность режиссерской части, врядъ-ли имъ заслужены. Что, спрашивается, могъ сдѣлать режиссеръ, будь онъ хоть семи пядей во лбу, если пьесы текущаго репертуара мѣнялись какъ фигуры калейдоскопа...

Отношенія между публикой и гг. артистами были добро-пріятельскія; когда г. Александровскій поставилъ въ свой бенефисъ, надо думать, съимпровизированную имъ лично драму изъ мѣстной жизни подъ заманчивымъ названіемъ «На берегахъ Днѣпра», и драма эта оказалась совершенно глупой и незанимательной, то публика стала шикать. Виновникъ торжества, находившійся на сценѣ въ числѣ исполнителей, ни мало не смутившись спросилъ—«за что ему шикаютъ»? зрители хоромъ отвѣчали: «не ставъ чепухи!..» И представленіе продолжалось какъ ни въ чемъ не бывало. Труппа продержалась весь зимній сезонъ, а потому слѣдуетъ думать, что дѣла шли не совсѣмъ дурно. 27-го февраля скончалась въ Харьковѣ Ф. Ф. Козловская на 28-мъ году жизни.

5-го марта 2) въ театрѣ Бергонье открылись драматическія представленія труппы подѣ управленіемъ г. Савина. Во главѣ небольшой, но довольно удачно подобранной труппы, состоявшей: изъ г-жъ Гламы-Мещерской, Стрѣльской, Свободиной, Барышевой, Волковой, Надимовой. Гг. Шумилина, Блажева, Чужбинова, Новикова, Гарина, Варшавскаго,

1) На этотъ разъ прорицательныя способности г. рецензента послужили ему исправно и Б. Э. Кошева блестящимъ образомъ оправдала его пророчество. Прим. авт.

2) Въ воскресенье на 2-й недѣлѣ поста, такъ какъ въ этомъ году были разрѣшены спектакли въ Великомъ посту. Прим. авт.

Выходцева, стоялъ самъ г. Савинъ, «опытный и способный актеръ» на характерныя роли. Спектакли начались «Сестрой милосердія». 6-го—«Богатырь въѣха» ком. Н. Потѣхина. Желая поднять въ публикѣ интересъ къ своимъ представленіямъ г. Савинъ сталъ приглашать гастролеровъ. Первымъ гастролировалъ В. В. Чарскій въ своемъ обычномъ репертуарѣ Затѣмъ на восемь спектаклей пріѣхали П. А. Стрепетова и М. И. Писаревъ.

Выходъ ихъ 26-го апрѣля въ «Горькой судьбинѣ» въ роляхъ Лизаветы и Ананія былъ чрезвычайно успѣшенъ, значительно поднявъ въ обществѣ артистическіе фонды г. Савина...

Спектакли въ городскомъ театрѣ открылись 18-го апрѣля на второй день св. Пасхи—«Мертвой петлей», въ которой выступили въ главныхъ роляхъ г-жи Немирова-Ральфъ, Яблочкина 2-я и г. Горевъ. Труппа состояла: изъ г-жъ Немировой-Ральфъ, Яблочкиной 2-й, Радиной, Александровой, Добролюбовой, Ленской, Дубровиной, Щегловой, Сергѣевой, Грековой-Ильиной. Гг. Горева, Журина, Форкатти, Гарина, Васильева-Гладкова, Грекова-Ильина, Самсонова, Соколова. Режиссеръ г. Масловъ.

19-го—«Блуждающіе огни» съ Леночкой—Яблочкиной 2-й и Лидей—Немировой-Ральфъ, Холминымъ—Горевымъ и Диковскимъ—Грековымъ-Ильинымъ. 20-го—«Свадьба Кречинскаго» съ Горевымъ—Кречинскимъ, Грековымъ—Расплюевымъ. 21-го—«Путники» съ Яблочкиной 2-й—Вѣрочкой и Журинымъ—Гольцевымъ. 22-го—«До поры до времени» съ Тоней—Яблочкиной 2-й. 23-го—«Въ осажденномъ положеніи» съ нею-же въ роли Лизы Черенковой. Изъ всѣхъ дебютантовъ Яблочкина имѣла наибольшій успѣхъ. Г. Горевъ, которому предшествовали самыя лестныя слухи, не понравился вовсе, хотя сыгралъ самыя разнообразныя роли своего репертуара. 28-го апрѣля состоялся второй выходъ П. А. Стрепетовой въ роли Анны въ ком. Н. Куликова «Семейные разсчеты».

«Игра г-жи Стрепетовой, пишетъ рецензентъ, дышетъ потрясающей правдой, завоевавшей ей всѣ симпатіи, несмотря на множество мелкихъ внѣшнихъ недостатковъ, сдѣлавшихъ-бы для другой актрисы невозможнымъ служеніе Таліи».

30-го апрѣля—«Не въ свои сани не садись» съ г-жей Стрепетовой—Дуней и г. Писаревымъ—Русаковымъ. 2-го мая «Гроза» съ Стрепетовой—Катериной, окончательно покорила и публику и прессу таланту актрисы. Пишутъ:

«Разбирать игру г-жи Стрепетовой по отдѣльнымъ сценамъ, разбивать на части этотъ грустный, вполнѣ художественно созданный образъ Катерины, какъ-то даже грѣшно!..»

Тихона игралъ Н. И. Новиковъ, только что вернувшійся изъ Петербурга послѣ удачныхъ дебютовъ на Императорской сценѣ. Кулигина игралъ нынѣшній любимецъ кievской публики Т. А. Чужбиновъ, заслужившій лестное одобреніе въ этой эпизодической роли. 4-го мая—«Ревизоръ», сошедшій прилично, благодаря участію «постороннихъ силъ» т. е. актеровъ, не принадлежавшихъ къ составу труппы, игравшихъ случайно, по приглашенію: г. Соколова въ роли Городничаго, г-жи Ленской въ роли Городничихи; остальные персонажи въ томъ числѣ Осипъ—Выходцевъ и Хлестаковъ—Шумилинъ были посредственны.

5-го мая—«Тьма и свѣтъ» драма Кучука, оказавшаяся непроходимой чепухой, хотя г-жа Стрепетова въ роли Юлиньки, сходящей съ ума отъ неизвѣстныхъ причинъ, была очень хороша. 7-го мая г-жа Стрепетова выступила совсѣмъ неожиданно въ роли Груши въ драмѣ А. Н. Островскаго «Не такъ живи какъ хочется». Роль разбитной и жизнерадостной дѣвушки, была полной противоположностью всему игранному г-жей Стрепетовой репертуару и, казалось, совсѣмъ не соотвѣтствовала характеру ея дарованія; тѣмъ не менѣе, успѣхъ былъ полный и актриса, по мнѣнію очевидца, совершенно переродилась, до неузнаваемости войдя въ роль мѣщанки-очаровательницы. Очень хорошъ былъ также г. Писаревъ въ роли Петра, съ замѣчательнымъ художественнымъ тактомъ передавъ всѣ стороны этой необузданно-страстной, слабовольной натуры. Плоше всѣхъ оказался г. Гаринъ въ роли купчика Васи; «онъ былъ столько-же похожъ на русскаго кушца, сколько г. Новиковъ на француза Тамерлана», въ вод. «Слабая струна», шедшимъ въ заключеніе спектакля. Полагаемъ, что покойнаго Никифора Ивановича, дѣйствительно трудно представить себѣ водевильнымъ французомъ.

10-го мая бенефисъ П. А. Стрепетовой въ 1-ый разъ (?) «Послѣдняя жертва» А. Н. Островскаго съ бенефицианткой въ роли Юліи Тучиной; г. Писаревымъ—Флоромъ Федулъичемъ Прибытковымъ, г. Шумилинымъ—Дульчинымъ, г. Гаринымъ—Лавромъ Мироновичемъ, г-жей Ленской—Глафирой Фирсовной, г-жей Свободиной—Ириной, Дергачевымъ—г. Соколовымъ. Исполненіе блестящее. 12-го мая бенефисъ г. Писарева—«Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ»; роль Льва Краснова была одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ артиста. Татьяну Даниловну очень удачно сыграла г-жа Свободина. Г-жа Стрепетова принимала участіе въ этомъ спектаклѣ въ качествѣ чтицы, прочтя, изъ пролога къ «Псковитянкѣ» Л. Мея, чудесный разсказъ Вѣры Дмитріевны, жены боярина Шелогои, о ея невольномъ паденіи. Читаетъ этотъ монологъ Полина Антипьевна дѣйствительно неподобно, а потому не удивительно, что онъ вызвалъ пѣлую бурю восторга.

14-го мая состоялся прощальный спектакль савинской труппы. Дана была—«Горькая судьбина» съ Стрепетовой—Лизаветой и Писаревымъ—Ананіемъ. Г-жѣ Стрепетовой поднесли благодарственный адресъ и проводили съ оваціями до самаго дома.

Это обстоятельство не помѣшало г. рецензенту высказать нѣсколько горькихъ истинъ по адресу кievской публики:

«Врядъ-ли, пишетъ онъ, артистка остается благодарна нашей публикѣ вотъ за что: художникъ входитъ въ роль, влагаетъ въ нее всю свою душу: онъ дѣйствительно страдаетъ, мучится, а тутъ безтолковый смѣхъ, разговоры запоздавшихъ, шумъ передвигаемыхъ стульевъ. Даже заслуженныя рукоплесканія во время сцены, прерывающія иногда монологи, должны быть неприятны художнику, вырывая его изъ роли, заставляя его переходить изъ труднаго, зачастую невыносимо тяжкаго душевнаго состоянія къ пошлomu расшаркиванію передъ публикой. Сколько нужно силы, чтобы отрѣшиться на время отъ того положенія, которое вызвано движеніемъ пьесы и снова, ex abrupto, перенестись въ прежнее душевное состояніе. Такая признательность публики для артиста—медвѣжья услуга, а такой пріемъ долженъ дѣйствовать какъ ушатъ холодной воды.»

Увы! Эта филиппика, какъ и многія другія, прошла для нашей публики безрезультатно, ибо и послѣдующія ея поколѣнія продолжаютъ вести себя въ театральнѣйшій залъ по домашнему, что называется «неглиже съ отвагой»..

16-го мая состоялся самый прощальный спектакль, въ которомъ П. А. Стрепетова выступила въ драмѣ П. Д. Боборыкина «Ребенокъ». Какъ не интересно были обставлены спектакли г. Савина, но ни г-жа Стрепетова, ни г. Писаревъ не могли конечно возбуждать такого интереса, какъ Эрнесто Росси, явившійся первый разъ въ Кіевъ въ ореолѣ своей европейской извѣстности. Спектакли его труппы шли одновременно въ городскомъ театрѣ. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что русскіе спектакли такъ-же охотно посѣщались публикой и матерьяльный успѣхъ савинской труппы не былъ подорванъ гастрольями знаменитаго итальянца. Оба театра были полны.

Первый выходъ Росси состоялся 10-го мая въ «Отелло», 11-го мая—«Король Лиръ», 13-го—«Ромео и Джульетта» и 14-го—«Гамлетъ». Больше всего понравился Росси въ «Гамлетѣ» и «Отелло»; въ «Лирѣ», который считается лучшей ролью трагика, онъ, по мнѣнію мѣстныхъ критиковъ, былъ ниже В. В. Самойлова, а въ «Ромео» его полная, мужественная фигура нарушала сценическую иллюзію. Редакція «Кіевлянина», умѣряя пылъ своего рецензента, сравниваетъ Росси съ Каратыгинымъ и Мочаловымъ и путемъ разсужденія доходитъ до вывода, что «красивую игру»¹⁾ Росси слѣдуетъ назвать *каратыгинской*.

Играть плохо онъ не можетъ, но за то не можетъ и возвыситься до той высоты, на которую возносился П. С. Мочаловъ въ минуты своего вдохновенія.

Успѣхъ Росси имѣлъ огромный, а овацію, слѣланную ему студентами, онъ не забылъ еще до сихъ поръ²⁾. 16-го мая драматическая труппа Сѣтова переѣхала въ «Шато-де-Флеръ». Спектакли открылись «Грозой» съ М. Н. Ермоловой въ роли Катерины. Остальныя роли распредѣлились: г. Васильевъ—Дикой, Варвара—г-жа Яблочкина, Тихонъ—г. Журинъ, Кулигинъ—г. Николаевъ.

Сравненіе съ П. А. Стрепетовой оказалась не въ пользу Марьи Николаевны; впечатлѣніе, произведенное послѣднею въ этой роли на кіевскую публику, было еще свѣжо и оказалось болѣе благоприятнымъ. Пріемъ, слѣланный московскою актрисою, былъ холоденъ и сухъ.

19-го—второй спектакль съ участіемъ М. Н. Ермоловой въ роли королевы Маріи Шотландской въ драмѣ Шиллера «Марія Стюартъ». Роль шиллеровской героини, не дававшая повода для сравненія съ предшественницами, оказалась болѣе благоприятной и отношенія между артисткой и публикой потеплѣли. Ансамбль исполненія былъ весьма грустный: г. Горевъ—графъ Лейстеръ, г. Журинъ—Мортимеръ, г-жа Александрова—Елизавета Англійская, были изъ рукъ вонъ плохи и только Кеннеди, въ лицѣ г-жи Дубровиной, сколько нибудь соотвѣтствовала лицу исторической пьесы, не производя впечатлѣнія «ряженой».

¹⁾ Выраженіе покойнаго С. В. Шумскаго.

²⁾ Смот. «Петербургскую газету» № 45—1896 г. «Театральныя воспоминанія Эрнесто Росси».

Прим. авт.

Затѣмъ г-жа Ермолова сыграла: Амалію въ мѣщанской трагедіи Шиллера «Коварство и любовь», Фадетту въ ком. Вальдена и Кейзера «Сверчокъ» и Марьицу въ драмѣ Д. В. Аверкіева «Каширская старина»... Гастроли ея закончились 30-го мая ролью Альдоры въ драмѣ Мануэля-да-Тамайо «Сумасшествіе отъ любви» въ бенефисъ г-жи Немировой-Ральфъ, сыгравшей роль донны Хуаны.

Г-жу Ермолову упрекали главнымъ образомъ за недостатокъ изящества, за грубый, не гибкій голосъ и пѣвучесть декламации... Ея крупное, чисто-трагическое дарованіе, вѣроятно, не обладало еще достаточно совершенной техникой для своего проявленія, — оно прошло незамѣченнымъ и врядъ-ли въ этомъ случаѣ вся вина на сторонѣ публики, хотя послѣдствія показали, что она ошиблась. 2-го іюня — «Сверчокъ» ком. Вальдена и Кейзера, поставлена для дебюта г-жи Акенфьевой съ участіемъ г. Гарина, перешедшаго съ окончаніемъ спектаклей савинской труппы къ г. Сѣтову.

11-го іюня въ «Донъ-Жуанъ» Мольера выступилъ А. П. Ленскій. 14-го — «Любовь и предразсудокъ» ком. А. Дюма, пер. П. Оедорова съ г. Ленскимъ въ роли Сюливана. 16-го — «На всякаго мудреца довольно простоты» ком. А. Н. Островскаго съ Глузовымъ — Ленскимъ. 18-го — «Гамлетъ» съ нимъ-же. Нѣтъ надобности прибавлять, что успѣхъ талантливейшаго московскаго артиста былъ полный. Сравненіе Гамлетовъ Ленскаго и Горева, оказалось для послѣдняго очень неблагоприятно.

Рецензентъ «Кіевлянина», посвятившій оцѣнкѣ исполненія г. Ленскимъ — Гамлета пять съ половиною столбцовъ, пишетъ: «Видѣвшіе г. Ленскаго въ «Гамлетѣ» поймутъ почему этотъ артистъ представляетъ звѣзду первой величины на сценѣ московскаго драматическаго театра, лучшаго въ Россіи». Редакція безмолвствуетъ. Значить — правда!..

20-го бенефисъ В. Л. Форкатти, поставившаго драму мѣстнаго драматурга П. А. Андреевскаго «Болѣзнь вѣка», прошедшую не безъ успѣха. Въ спектаклѣ этомъ приняла участіе бывшая въ Кіевѣ О. Ф. Козловская.

Слѣдующія роли, сыгранныя А. П. Ленскимъ были: Кинъ, Францъ Мооръ, Ричардъ III-й, исполненіе которыхъ дало поводъ г. рецензенту окончательно укрѣпить за г. Ленскимъ титулъ «перваго изъ драматическихъ талантовъ современной русской сцены». Титулъ, право на который, Александръ Павловичъ съ честью поддерживаетъ до настоящаго времени. 25-го бенефисъ г. Васильева, въ 1-й разъ, «Откуда сыр-боръ загорѣлся» ком. В. Александрова. 26-го съ участіемъ г. Ленскаго «Такъ на свѣтѣ все превратно» ком. того-же автора и «На пескахъ» сцены Трофимова. Въ концѣ спектакля И. Ф. Горбуновъ читалъ сцены своего сочиненія. Лѣтній сезонъ окончился 2-го августа, спектаклемъ въ пользу семейства Ф. Ф. Козловской, давашаго чистой выручки 574 р.

Надо отдать справедливость кіевской публикѣ того времени, она чутко отзывалась на горе, постигшее семью своей бывшей любимицы, спектакли въ пользу дѣтей покойной Фанни Козловской были часты и почти всегда давали хорошіе сборы.

24-го сентября г. Савинъ открылъ въ театрѣ Бергонье зимній сезонъ 1878—79 г. «Роковымъ шагомъ» Карѣва съ г-жей Линской-

Неметти въ роли Вари. Труппа драматическая ¹⁾ состояла: изъ г-жъ Линской-Неметти, Свободиной, Надимовой, Ленской, Лавровской, Пилони. Гг. Савина, Аграмова, Карина ²⁾, Лихомскаго, Андреева-Біазі, Варшавскаго, Филипповскаго, Выходцева, Глумова, Крылова, Перфильева.

Словомъ, въ труппѣ не было ни одного, говоря театральнымъ языкомъ, «имени»; это означало, что предстоятъ гастроли и публика, благоразумно приберегая деньги до пріѣзда гастролеровъ, въ театръ ходила плохо. 25-го сентября—«Отецъ семейства» Чернышева съ г. Аграмовымъ въ роли Трубина-Разладина. 26-го—«Свѣтскія ширмы» Дьяченка, съ Линской-Неметти. 27-го—«Станціонный смотритель» Куликова, съ нею-же. Впечатлѣніе произведенное дебютанткой было благопріятное: ее признали неопытной, но не лишенной таланта. 28-го—«Торный путь». 29-го—«Расточитель» ком. Н. Стебницкаго. 30-го—«Гражданка» А. Пальма. 3-го октября пріѣхала М. М. Глѣбова, выступившая на слѣдующій день въ роли Маргариты Готье въ драмѣ А. Дюма—В. Крылова «Какъ поживешь, такъ и прослывешь». Армана Дюваля исполнялъ г. Каринъ. 5-го октября—«Ошибки молодости» ком. Штеллера; г-жа Глѣбова—Рѣзцова, г. Каринъ—Сарматовъ. 6-го—«Сынъ актрисы» драм. перев. съ французскаго. Г-жа Глѣбова—Валентина Розъ, г. Каринъ—сынъ. 7-го—«Преступленіе и наказаніе» драма Бело, перев. съ франц. Федорова и Сазонова. 8-го—«Мертвая петля» др. Н. Потѣхина; Глѣбова—Крамолина, Каринъ—Чагановъ. Этимъ спектаклемъ гастроли г-жи Глѣбовой окончились. Гастролерша имѣла хорошій успѣхъ.

12-го октября начались гастроли П. В. Васильева въ «Омутѣ» Владыкина, ролью Билкина. Затѣмъ онъ сыгралъ: 14-го въ «Мишурѣ» А. Потѣхина—Побѣдинскаго. 16-го въ «Петербургскихъ когтяхъ»—Безноженскаго. 18-го въ ком. В. Крылова—«Къ мировому»—Колечкина. 19-го въ «Свадьбѣ Кречинскаго» Сухово-Кобылина—Расплюева, и Ладыжкина въ ком. Чернышева «Женихъ изъ долгового отдѣленія». Г. Васильевъ прежняго успѣха не имѣлъ, онъ казался усталымъ, разбитымъ и игралъ черезъ силу. 20-го бенефисъ г. Аграмова—«Разбойники» Шиллера. Г. Аграмовъ—Францъ, г. Каринъ—Карлъ, г-жа Неметти—Амалия. 21-го—«Воробушки» К. Тарновскаго съ г. Васильевымъ въ роли Берендѣева. 24-го—г. Васильевъ простился съ кievской публикой ролью Ордынцева въ ком. Штукина «Безъ правды люди не живутъ» и Разгильдяева въ вод. П. Каратыгина «Вицъ-мундиръ». 25-го октября въ перев. драмѣ Бѣгичева и Коншина «Кошка и мышка» ролью Лауретты дебютировала г-жа Арапова, игравшая раньше подъ фамиліей Барышевой, а затѣмъ нѣкоторое время совсѣмъ не появлявшаяся на сценѣ. Дебютантка имѣла успѣхъ. Слѣдующіе два дебюта состояли изъ ролей Марѣи Собакиной въ «Царской невѣстѣ» Л. Мея и Нины въ лермонтовскомъ «Маскарадѣ». Играла г-жа Арапова просто, задумчиво, но безъ увлеченія и силы, почему ей болѣе удавались пассивные характеры.

¹⁾ Она-же въ большей части своихъ представителей участвовала и въ опереткахъ, для которыхъ приглашалось два-три персонажа „съ пѣніемъ“, держался небольшой хоръ, а остальные рекрутировались изъ артистовъ драматической труппы. Прим. авт.

²⁾ Псевдонимъ артиста С.-Петербур. Импер. театровъ г. Каширина.

1-го ноября дебютировала въ «Материнскомъ благословеніи» г-жа Глама-Мещерская ролью Маріи. Вмѣстѣ съ нею дебютировали гг. Волгинъ, Волковъ и г-жа Оедорова.

Вторымъ дебютомъ Гламы была роль добродѣтельной дѣвицы въ переведенной съ нѣмецкаго мелодрамѣ—«Со ступеньки на ступеньку»,— третьимъ—Серафима Лафайль въ переведенной драмѣ того-же названія. Молоденькая, недурная собой и талантливая актриса понравилась; за ней не признали большого драматическаго таланта, но какъ драматическая *ingénue* она оказалась довольно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ.

Съ 11-го ноября началась попытка г. Савина, выражаясь словами рецензента, «водворить на жительство въ г. Кіевѣ оперетку, меньшую сестру драмы и оперы, вытѣсненную ими изъ своей среды». Вотъ когда мы вполнѣ могли оцѣнить бдительность почтенной редакціи «Кіевлянина», сдѣлавшей со своей стороны ехидное примѣчаніе:—«едва-ли родную сестру?»

Въ репертуарѣ замелькали: Зеленый островъ, Птички пѣвчія, Рыцарь безъ страха... и т. п.

Въ опереткѣ отличался г. Чужбиновъ.

«Онъ особенно былъ-бы хорошъ въ опереткѣ, но у него совершенно нѣтъ голоса...» съ грустью и сокрушеніемъ пишетъ все тотъ-же рецензентъ, надо полагать, принимавшій очень близко къ сердцу успѣхи «меньшой сестры» драмы съ оперой.

15-го ноября бенефисъ Гламы-Мещерской, сыгравшей роли: Клару въ «Защитникахъ Капитолія» ком. Сарду, Офелію въ IV актѣ «Гамлета» и Софью Андреевну въ «Капризницѣ» ком. Фролова. Граціозное дарованіе молодой актрисы, не заключаая въ себѣ вовсе драматическихъ элементовъ, блестяще развернулось въ комедіи Фролова. Отмѣчая блѣдное и натянутое исполненіе роли Офеліи, рецензентъ съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ отмѣчаетъ живость и непринужденность исполненія роли Софьи Андреевны, утвердившей за актрисой эпитетъ «миллой капризницы».

Въ комедіи Сарду наибольшій успѣхъ выпалъ на долю гг. Аграмова и Чужбинова «безподобно» сыгравшихъ Ионифана и Кентэна. Дальше опять потянулись «Серафима Лафайль», «Ракомболь» etc. etc...

1-го декабря состоялся первый выходъ П. А. Стрепетовой въ роли Ольги въ пер. драмѣ Тарновскаго «Чужое имя». Кромѣ этого П. А. Стрепетова сыграла: въ «Сверчкѣ», «Горькой судьбинѣ», «Царской невѣстѣ», «Венеціанской актрисѣ», «Грозѣ», «Бѣдной невѣстѣ», «Семейныхъ разчетахъ» и «Маіоршѣ». Успѣхъ былъ прежній. Вмѣстѣ съ ней выступалъ и М. И. Писаревъ. Гастроли закончились 22-го декабря, сыгранной въ бенефисъ г. Писарева ролью Фени въ «Маіоршѣ» Шпажинскаго. Самъ бенефициантъ сыгралъ Корягина, г. Чужбиновъ, дѣлившій успѣхъ гастролеровъ,—Пыхтерева. Г-жа Глама-Мещерская съ успѣхомъ сыграла въ «Американкѣ» Дюма, пер. Гриднина и Самойлова. 29-го декабря—«Ревизоръ»—Н. В. Гоголя;—г. Аграмовъ—Городничій, г. Каринъ—Хлестаковъ, г-жа Ленская—Городничиха, г. Чужбиновъ—Осипъ, г-жа Надимова—Марья Антоновна, г. Филипповскій—Земляника, г. Павловъ—Хлоповъ, г. Соколовъ—Почтмейстеръ, г. Глумовъ—Бобчинскій, г. Волковъ—Судья. 18-го января, въ 1-й разъ, «Безприданница» А. Н. Островскаго съ г-жей Гламой-Мещерской въ роли Ла-

рисы, Огудаловой—Ленской, Паратовымъ—Кариннымъ, Робинзономъ—Аграмовымъ, и Карандышевымъ—Варшавскимъ.

30-го января въ день 50-ти лѣтня смерти А. С. Грибоѣдова, любители въ городскомъ театрѣ сыграли «Горе отъ ума» съ г. Андреевскимъ—Чацкимъ и г-жей Кадиной—Софьей.

Г. Савинъ въ присутствіи всей труппы отслужилъ по покойномъ панихиду въ Софійевскомъ соборѣ, а 1-го февраля поставилъ 4-ый актъ «Горя отъ ума» съ 4-мя актами новой и посредственной комедіи Трофимова «Въ золоченой клѣткѣ» и вод. «Фофочка». Г. Каринъ сыгралъ Чацкаго, г-жа Глама-Мещерская—Софью и Аграмовъ—Фамусова очень посредственно. Лучше-бы ужъ ограничиться одной панихидой, чѣмъ помолвившись объ успокоеніи души, тревожить прахъ покойнаго писателя искаженіемъ его гениальнаго произведенія въ угоду посредственнымъ сезоннымъ повинкамъ. 3-го февраля г-жа Глама-Мещерская простилась съ кievской публикой въ ком. Н. Потѣхина «Быль молодцу не укоръ» и вод. «Чудо нашего столѣтня».

Часть труппы во главѣ съ г. Савиномъ уѣхала въ Болгарію, гдѣ г. Савинъ открылъ русскія драматическія представленія въ Адрианополь и Софіи.

Кievской труппой остался завѣдывать г. Аграмовъ. Вслѣдствіе короткаго мясѣда масляная недѣля была ранняя и зимній сезонъ окончился 11-го февраля драм. В. Александрова «Горе-злосчастье». 18-го февраля, на второй недѣлѣ Великаго поста, открылся ужъ, такъ сказать, весенній сезонъ, «Сестрой Терезой» пер. драм. Н. Курочкина съ г-жей Аграмовой въ роли Терезы. Труппа отчасти измѣнилась въ личномъ составѣ и состояла: изъ г-жъ Аграмовой, Свободиной, Барышевой, Надимовой, Волковой, Ронье, Пилони. Гг. Аграмова, Соловцова, (jeune premier) Протасова, Бураковского, Якимова, Соколова, Чужбинова, Стрѣльскаго. 20-го февраля состоялся второй дебютъ г-жи Аграмовой въ «Каширской старинѣ» Д. В. Аверкіева въ роли Марьицы. Успѣхъ г-жи Аграмовой раздѣляли: г. Чужбиновъ—Живуля, г. Соловцовъ—Василій Коркинъ и г. Бураковский—Бородавка. Театръ пустовалъ.

25-го дебютировала въ ком. Тарновскаго «Каково вѣстятъ, таково и мелется» г-жа Лицъ-Новинская. 28-го въ «Горѣ-злосчастѣ» г. Якимовъ.

Изъ Адрианополя вернулся г. Савинъ съ г-жей Неметти и гг. Андреевымъ—Біази, Крыловымъ и Степановымъ. Остальные были отправлены въ Харьковъ, въ которомъ г. Савинъ держалъ театръ г-жи Дюковой. Въ Кievѣ образовалась какъ-бы актерская биржа; имѣя въ своихъ рукахъ двѣ самыя большія сцены южнаго района, г. Савинъ являлся вершителемъ судебъ мѣстнаго драматическаго театра, привлекая къ себѣ лучшія силы и, конечно, остается пожалѣть, что обладая громадной энергіей, административными и организаторскими способностями, г. Савинъ не былъ на надлежащей высотѣ, какъ руководитель театра, преслѣдуя исключительно коммерческія цѣли.

13-го марта бенефисъ П. Г. Протасова—«Лекокъ парижскій сыщикъ» драм. передѣлка романа Габорио и «1-е декабря или я именинникъ» вод. Ольховскаго (Оникса). Бенефициантъ выступилъ въ роляхъ Лекока и старика Наума; въ послѣдней былъ очень типиченъ. Одно уже появленіе громадныхъ цвѣтныхъ афишъ съ произведеніями по-

добными «Лекоку», въ которыхъ было все, кромѣ смысла, показываетъ, что дѣла театра шли плохо и требовался извѣстный наркозъ, чтобы собрать публику, какъ въ данномъ случаѣ, когда въ отмѣткѣ о спектаклѣ стоитъ столь любезная сердцу бенефицианта фраза: «театръ былъ полонъ».

14-го марта съ успѣхомъ дебютировалъ г. Брагинъ въ ком. Григорьева 1-го—«Разлука та-же наука» и вод. «Бракоразводный процессъ».

15-го бенефисъ А. Бураковского—«Скрытое преступленіе» драма В. Дьяченка и комедія собственнаго сочиненія «Кому что, а мнѣ адвоката!..» Пьеса, отъ которой, по выраженію г. рецензента «несло букетомъ—«расшивочно и на выносъ».

20-го бенефисъ г. Аграмова—«Человѣкъ который смѣется» пер. драм. В. Гюго. Собственно драматическая передѣлка съ романа «L'homme qui rit» въ которой г. Аграмовъ разсчитывалъ блеснуть своими исполнительскими и режиссерскими дарованіями. 2-го апрѣля—«Синія борода». 3-го—«Марія Стюартъ» Шиллера и вод. «Что имѣемъ не хранимъ». 4-го—«Прекрасная Елена». 5-го—«Грозный царь Иванъ Васильевичъ» ¹⁾ драма неизвѣстнаго автора и «Слѣдствіе минутной ошибки» драм. этюдъ. 6-го—«Птички пѣвчія» и «Русскій бояринъ XVII ст.» 7-го бенефисъ г-жи Аграмовой «Орлеанская дѣва» Шиллера и «Вѣчный жидъ въ Новгородѣ» водевилъ. 8-го первый выходъ Г. Н. Оедотовой въ роли Маргариты Готье въ драмѣ Дюма—Крылова—«Какъ поживешь, такъ и прослывешь».

Сравненіе съ П. А. Стрепетовой оказалось въ пользу московской актрисы. Ей ставили въ заслугу высокую культуру ея таланта. Въ ней кромѣ талантливой видѣли еще и хорошо воспитанную актрису, которая сознательно пользовалась всѣми средствами своего искусства, у которой каждая черта изображаемаго ею лица были строго согласованы съ общимъ замысломъ, каждый жестъ, поза, выраженіе лица, интонація голоса были осмыслены, освѣщены основною идеей...

«Ея искусство доведено до полнаго совершенства, даже не соглашаясь съ ея замысломъ и пониманіемъ изображаемаго лица, удивляешься полнотѣ и законченности самаго изображенія».

Не то у П. А. Стрепетовой. Огромный талант-самородокъ, она въ минуты вдохновенія вполнѣ подчиняетъ зрители силѣ своего дарованія, но стоитъ только измѣнить порыву непосредственнаго творчества и актриса остается безпомощной. Въ ея распоряженіи нѣтъ техники ея искусства, она не обдумываетъ деталей, не подчиняетъ частнаго общему, не создаетъ извѣстной рутинны исполненія,—она только *чувствуетъ образъ, а не создаетъ его*, подчиняясь голосу внутренняго чувства, т. е. «нутру».

10-го апрѣля «Гроза» А. Н. Островскаго съ Катериной—Оедотовой. 12-го «Сумасшествіе отъ любви» («La locura a' Amor») Мануэля да-Тамайо—съ г. Оедотовой въ роли донны-Хуаны и Линской—Альдорой.

¹⁾ Можно предполагать, по нѣкоторымъ признакамъ, что это просто стих. М. Ю. Лермонтова—«Пьеса о купцѣ Калашниковѣ», приспособленное къ сценич. представленію.

Успѣху гастролерши много вредилъ дурной ансамбль труппы, утратившей необходимую, для успѣшнаго изображенія серьезной драмы, дисциплину подъ вліяніемъ оперетки, допускавшей полную свободу въ проявленіи своей индивидуальности. Черезъ спектакль съ Г. Н. Ѳедотовой идуть оперетки съ участіемъ г-жи Бѣльской и, конечно, соблазнительная прелесть «Прекрасной Елены» затмила скромныя добродѣтели Катерины Кабановой. Оперетка, — на театральномъ жаргонѣ, «дѣлала хорошія дѣла». Артисты большей части драматической труппы играли и въ опереткѣ.

«Даже *jeune premier* — Соловцовъ, говорить съ грустью рецензентъ, увлекшись игривыми мелодіями Оффенбаха, промѣнялъ свою трагическую тогу и котурны на мишурную корону царя Агаменона и монологи на легкомысленный канканчикъ...»¹⁾.

16-го апрѣля — «Маюрша». 18-го — «Вѣтерокъ». 20-го — «Бѣшенныя деньги» А. Н. Островскаго. 21-го — «Ошибки молодости» Штеллера. 22-го — гастроль Г. Н. Ѳедотовой окончилась ролью Марьицы въ «Капирской старинѣ» Д. В. Аверкіева. По окончаніи пьесы вся труппа окружила талантливую гастролершу и г-жа Свободина, сказавъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, поднесла Гликеріи Николаевнѣ лавровый вѣнокъ. Г-нъ Аграмовъ просилъ ее принять альбомъ съ фотографіями товарищей. Ѳедотова была очень растрогана и горячо благодарила за лестное вниманіе къ ея скромнымъ заслугамъ. Театръ былъ полонъ и публика присоединилась къ чествованію талантливой исполнительницы. Съ 2-го апрѣля, на второй день св. Пасхи, открылись драматическія представленія въ городскомъ театрѣ.

Труппа состояла: изъ г-жъ — Романовской, Радовичъ, Талановой 1-ой, Шмитовой-Козловской, Чарской, Соловьевой, Ананьевой, Мариной, Пономаревской, Ильиной, Талановой 2-ой. Гг. Чарскаго, Рыбакова,²⁾ Шмитова, Соловьева, Свободина, Климова, Ильина, Морозова, Маслова, Васильева, Стороженко³⁾. Для открытія было дано «Горе отъ ума» съ г. Чарскимъ — Чацкимъ, г. Соловьевымъ — Фамусовымъ, г. Свободнымъ — Репетиловымъ, г-жей Талановой — Софьей, г-жей Шмитовой-Козловской — Лизой.

Хорошъ безусловно былъ только г. Свободинъ, давшій очень удачно задуманную фигуру грибоѣдовскаго героя. Чарскій и раньше не считался удачнымъ Чацкимъ, а остальные были просто безцвѣтны.

3-го апрѣля — «Блуждающіе огни» съ г-жей Романовской — Лидіей, и г. Рыбаковымъ — Холминымъ. 4-го — «Злоба дня», г. Рыбаковъ — Осиновъ, г. Чарскій — Жоржъ Градищевъ, г. Свободинъ — Хлопонинъ, г-жа Радовичъ — Градищева. 5-го — «Разбойники» — Францъ Мооръ — Чарскій,

1) Мы могли-бы утѣшить г. рецензента, сообщивъ ему, что черезъ 15 лѣтъ г. Соловцовъ съ избыткомъ вернулъ себѣ растерянные имъ въ молодости атрибуты трагедіи. Онъ снова потрясаетъ сердца зрителей монологами Франца Моора, Отелло, Гамлета, какъ увеселялъ ихъ когда-то „легкомысленнымъ канканчикомъ“ въ послѣднемъ дѣйствіи „Прекрасной Елены“... „Виль, говорятъ, молодцу не укоръ“!..

Прим. авт.

2) Сынъ извѣстнаго трагика.

3) Г. Новиковъ-Ивановъ, о которомъ говорится въ объявленіи г. Стрѣкова, въ Кіевѣ не поѣхалъ, предпочтя болѣе выгодныя условія кишиневской антрепризы.

Прим. авт.

Карль—Рыбаковъ, Амаля—Таланова 1-я. 10-го—«Гамлетъ» съ В. В. Чарскимъ. 11-го—«Адриенна Лекуверрь» Скриба и Легуве съ Адриенной—Романовской и Рыбаковымъ—Морицемъ Саксонскимъ. 12-го—«Ванька Ключникъ» Антропова. 15-го—«Маіорша» Шнажинскаго съ Фейей—Шмитовой-Козловской, сыгравшей ее безъ особеннаго успѣха. Выдѣлился только г. Свободинъ—Сладневъ. 17-го—«Коварство и любовь» Шиллера съ г. Чарскимъ—Фердинандомъ, Талановой 1-й—Луизой, Свободинымъ—Миллеромъ и Романовской—леди Мильфордъ. 29-го «Кинъ» А. Дюма съ Чарскимъ—Киномъ. 30-го—первый разъ «Тучки» ¹⁾ Тарновскаго и «Несчастье особаго рода» пер. ком. Пенъкова. 1-го мая—«Генрихъ Гейне» пер. ком. въ 3-хъ дѣйств. Тарновскаго съ Гейне—Рыбаковымъ и «Несчастье особаго рода», очень понравившееся въ исполненіи г-жи Талановой и Чарскаго.

У Савина между тѣмъ начались гастроли М. М. Глѣбовой.

30-го апрѣля въ бенефисъ А. З. Бураковскаго идетъ драма въ 5-ти дѣйств. «Проселкомъ» соч. г. Брагина и «Въ Шато-де-Флеръ случилось, на Подолѣ у купцовъ объяснилось», сцены изъ кievской жизни въ 2-хъ дѣйств. соч. А. З. Грѣшнаго. Сцены эти принадлежавшія перу самаго бенефицианта были обозваны: «Нахальствомъ жалкой бездарности». Кратко, сильно и вразумительно! Драма г. Брагина тоже не имѣла успѣха. 2-го мая—«Безприданница» А. Н. Островскаго, съ г-жей Глѣбовой въ роли Ларисы. 3-го мая съ нею же—«Честная женщина» драма неизвѣстнаго автора и «Отъ преступленія къ преступленію» ком. В. Крылова. 5-го—«Марія Стюартъ» Шиллера и 8-го—«Катерина Говардъ» съ М. М. Глѣбовой въ главныхъ роляхъ.

Успѣхъ гастролерша по прежнему имѣла хорошій. 8-го и 11-го мая у Савина выступилъ И. Ф. Горбуновъ, читавшій рассказы собственнаго сочиненія изъ народнаго быта. Принимали его очень радушно, но сбора не было. Конкуренція между обѣими антрепренерами драматическихъ труппъ, шла, какъ говорится, не на животъ, а на смерть. Уступая Сѣтову въ солидной постановкѣ дѣла, въ полнотѣ и качествахъ труппы, Савинъ старался наверстать пробѣлы приглашеніемъ гастролеровъ, калейдоскопическимъ разнообразіемъ репертуара, занимая вниманіе публики различнаго рода раритетами. Этимъ можно объяснить, почему онъ съ такою настойчивостью приглашалъ г-жу Любскую, выступившую у него 13-го мая въ роли шекспировскаго «Гамлета»

Это былъ блестящій куштокъ въ барнумовскомъ родѣ, смотрѣть который сбѣжался весь Кіевъ. Если спектакль представлялъ интересъ курьеза, то рецензія объ этомъ спектаклѣ, помѣщенная въ «Кіевскомъ листкѣ», прямо уже перлъ единственный въ своемъ родѣ. Восторженное изумленіе рецензента передъ г-жей Любской, «создавшей роль Гамлета» совершенно на новый ладъ, такъ велико, что онъ не находя словъ для выраженія таковаго, привлекаетъ даже великую тѣнь Шекспира преклонится передъ новоявленнымъ свѣтиломъ драматическаго искусства, изобразившемъ «датскаго принца» веселымъ опереточнымъ забуддыгой.

¹⁾ Этотъ спектакль кажется не состоялся, но чѣмъ онъ былъ замѣненъ неизвѣстно.

Прим. авт.

«Г-жа Любская», пишет сей Жюль Жаненъ, «подмѣтила весьма важную черту характера Гамлета—легкомысліе» (!?)... «У Любской-Гамлета звучать подчасъ веселенькія нотки, что легко объясняется глубиною пониманія г-жей Любской типа Гамлета, этого несомнѣнно легкомысленнаго и сумасброднаго юноши... (?) «Г. Чарскій—Гамлетъ, держитъ себя съ неприличнымъ (?) Гамлету царственнымъ величіемъ и скупится на мимику и жесты, напротивъ г-жа Любская держитъ себя весьма развязно и сопровождаетъ каждую фразу, каждое слово, почти каждую букву, соответствующей жестикуляціей и мимикой» (!?)...

«Въ сценѣ послѣ спектакля («мышеловки») г-жа Любская предается гнѣву, доходя до того, что топаетъ ногами, кричитъ...» какъ барыня на кухарку, прибавимъ мы отъ себя, такъ какъ мы имѣли счастье видѣть эту даму въ роли Гамлета въ С.-Петербургѣ, хотя и нѣсколько позже даннаго времени ¹⁾.

Спектакли труппы Савина, вѣроятно, окончились въ половинѣ мая, такъ какъ больше не встрѣчается никакихъ указаній на существованіе спектаклей.

Г. Сѣтовъ, вмѣсто уѣхавшаго въ Кишиневъ г. Новикова-Иванова, пригласилъ г. Кирѣева, дебютировавшаго 9-го мая съ хорошимъ успѣхомъ въ роляхъ: Сганареля въ «Школѣ мужей» Мольера, и Слѣпущкина въ ком. В. Крылова—«Откуда сыр-боръ загорѣлся». 11-го мая—«Дитя несчастія» др. Барьера, пер. В. Александрова, съ г-жей Талановой 1-й, напомнившей выборомъ пьесы и своимъ талантливымъ исполненіемъ о другой исполнительницѣ той-же роли—о Фанни Козловской, симпатіи къ которой прочно жили въ кievской публикѣ.

12-го мая—«Отелло» Шекспира съ В. В. Чарскимъ—Отелло, г. Масловымъ—Яго и г-жей Талановой 1-й—Дездемоной. 13-го—«Шейлокъ» съ нимъ-же въ главной роли и Талановой—Порціей.

15-го мая г. Сѣтовъ объявилъ абонементъ на драматическіе спектакли съ участіемъ Марьи Гавриловны Савиной. Абонементъ покрылся полностью и, говоря объ спектакляхъ съ участіемъ петербургской артистки, хроникеръ «Кіевлянина» замѣчаетъ:

«Давно уже нашъ городской театръ не видывалъ въ своихъ стѣнахъ такой массы публики, какая стекается на представленія съ г-жей Савиной ²⁾.

23-го мая М. Г. Савина выступила въ роли Елены Карминой въ ком. Соловьева—«Женитьба Бѣлугина». Г. Рыбаковъ блестяще сыгралъ роль Андрея Бѣлугина. 24-го—«Вѣтерокъ» («Frou-Frou—Мельяка и Галевы) пер. Цвѣткова и кн. Енгальцева, г-жа Савина—Жильберта, г. Чарскій—де-Сартори, г. Рыбаковъ—Вальреасъ. 26-го—«Маіорша» др. Шпажинскаго, г-жа Савина—Феня, Парасковья Павловна—г-жа Романовская. 27-го—«Выгодное предпріятіе» ком. А. Потѣхина, г-жа Савина—Ольга, г-жа Таланова 1-я—Раиса, г. Кирѣевъ—Квашинъ. Успѣхъ М. Г. имѣла огромный, въ сравненій; тѣни ея предшественницъ г-жъ

1) Солидная редакция „Кіевлянина“ почему-то прошла этотъ монстръ-спектакль, молчаніемъ. Прим. авт.

2) Несмотря на то, что цѣны были повышены, такъ какъ г. Сѣтовъ обязался платить г-жѣ Савиной по 250 руб. за спектакль, что тогда представляло гонораръ выходящій изъ ряда вонъ. Прим. авт.